

МОРАНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТАЙНА МЕДИУМА

18+

ТЪМА ОЧАРОВАТЕЛНА ДО ТЕХ
ПОКА ЕЕ РУКИ НЕ
СОМКНУТ СЯ НА ТВОЕЯ ШЕЕ

Морана

Тайна медиума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69510325

SelfPub; 2024

Аннотация

В жизни Евангелины нелегкий период. Безумие мешается с мистикой. Отличить реальность от выдумки помогает загадочный парень, появление которого ознаменовалось смертями. Пока Лина пытается справиться с бытовыми проблемами, не влюбиться в опасного человека, духи ждут, пока их упокоят, а виновных накажут.

Содержание

Глава 1. Серебряная рыба	4
Глава 2. Безумные глаза	11
Глава 3. Правильно формулируй свои желания	22
Глава 4. Вопросы	26
Глава 5. Достаточно необычное	34
Глава 6. Гость	43
Глава 7. Открытые двери	53
Глава 8. Белый	64
Глава 9. Одежда	78
Глава 10. Ужин	88
Глава 11. Телефонные разговоры	97
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Морана

Тайна медиума

Глава 1. Серебряная рыба

Как раздражает, что нужно ходить на работу, чтобы выжить. Почему просто нельзя было родиться в богатой семье? Или с мозгами, которые так хорошо варят, что к двадцати годам ты уже успешно развиваешь свой стартап?

Об этом всем я раздумывала, стоя в туалете ресторана, где работала официанткой. В отражении зеркала над раковиной недовольное лицо с большими карими глазами смотрело на меня неодобрительно. Русые пряди выбились из высокого хвоста, отчего пришлось их заправлять обратно. Они, словно мой скверный характер, не слушались, как бы пальцы не возвращали их в положенное место.

Если бы не щеки, которые все называли милыми, то ни на одну работу меня бы не взяли. Оттого, что я не могла долго делать вид, что люблю работать по пятнадцать часов в день за гроши.

Последние часы смены тянулись бесконечно. Ноги к этому моменту ужасно гудели. Ладони легли на щеки с двух сторон, сильно сдавив их.

– Главное – не пошли никого, – проворчала я сама себе

предостережительно.

Из груди вырвался обреченный вздох, это была именно та причина, по которой меня уволили с предыдущего места работы.

В дверь громко постучали с внешней стороны. Я вздрогнула от неожиданности.

– Лина, шевелись, ты там уже двадцать минут, – проорал грубый голос за дверью, – тебе платят не за то, чтобы ты сидела на унитазе.

Глаза возмущенно закатились. Немного схалтурила, ничего такого. К тому же я и так собиралась выходить.

За столиком, что я обслуживала, продолжали сидеть те же мерзкие типы. За время, проведенное вне поля их зрения, я надеялась, что они свалили восвояси. Один из них, послав в мою сторону сальную улыбочку, поднял руку, призывая подойти.

Пока я решала, стоит ли сразу бросить работу или попытаться продержаться еще хоть недельку, в спину почувствовала толчок. Начальник непрозрачно намекал, что пора двигаться. Натягивая на лицо милую улыбочку, без которой в этом приличном заведении ходить было нельзя, я потопала к тому, кто за вечер дважды «случайно» потрогал мою задницу.

«Третьего раза не будет», – эту мысль оборвало появление за соседним столом женщины. Длинное кашемировое пальто, растрепанные блондинистые волосы. Ее глаза бегали по

сторонам, чем она невольно и привлекла мое внимание.

Ноги привели к нужному столику, но я то и дело косилась на незнакомку. Та нервно перебирала руками, словно не зная, куда их деть. Она выглядела как сорокалетняя жена какого-нибудь банкира. Похожих женщин было много в ресторане, но ее не к месту встревоженный вид резко контрастировал со спокойной атмосферой, царившей в заведении.

– Эй, милашка, принеси нам счет и свой номер телефона, – раздался мужской голос, напомнив мне про работу.

– Конечно, секунду, – ответила я, растягиваясь в фальшивой улыбке и надеясь, что этому хаму хватит одного испепеляющего взгляда, чтобы отвалить.

Из-за спины до слуха доносилось обсуждение моей пятой точки. В голове крутилось, что за такое можно было бы и пощечину словить, но логика твердила: «Мне нужно есть и платить за квартиру, терять работу из-за одного мерзкого типа не имеет никакого смысла». В уговорах самой себя перетерпеть я вернулась обратно уже со счетом. По дороге внимание опять сместилось с моего столика на соседний.

Высокий брюнет, одетый в черную рубашку и темные брюки, уверенно прошел к стулу напротив женщины в кашемировом пальто. Когда их взгляды встретились, лицо незнакомки стало восковым, словно все жизненные силы покинули ее разом. Парень при этом молча изучал ее внимательными серыми глазами. В его правом ухе висело маленькое серебряное колечко.

Я со счетом оказалась за спиной bruneta, возле мужчин с сальными ухмылками. Каждая нота плавной тихой музыки гулко отдавалась в пульсирующих висках. «Почему те двое не разговаривают? Блондинка выглядит ужасно напуганной», – крутилось в голове. Мои косые взгляды то и дело устремлялись на незнакомку, словно ее напряжение разлилось по воздуху и заразило окружающую атмосферу.

– Ну же, красotka, а где номер? – протянул один из посетителей ресторана.

Музыка словно становилась громче. По лицу женщины стекла капелька пота. Ее беспокойные глаза переместились на меня. По телу прошла холодная дрожь. Она просит о помощи? Боковое зрение уловило движение мужской ладони, направленной к моей заднице.

Случилось то, что я ненавидела в себе больше всего. То, что мешало жить, работать и строить нормальные отношения с людьми. Слепая волна ярости. В глазах стояла красная пелена, когда запястье наглого посетителя было сжато в моих пальцах так сильно, словно они действительно могли сломать кость.

«Третьего раза не будет», – пронеслось вновь в голове. Я продолжала держать мужчину за руку, испепеляя его ненавидящим взглядом. Сердце от злости пыталось выпрыгнуть из груди, пока дыхание успокаивалось. Сознание постепенно возвращалось в норму. Через мгновение рядом возник менеджер, который пытался убедить нерадивую официантку

освободить гостя от хватки.

Осознавая, какие за это будут последствия, я, четко отделяя каждое слово, с улыбкой на губах, произнесла:

– Еще раз – и я отрежу твою мерзкую руку.

Мужчина тяжело сглотнул. В его глазах на секунду промелькнул испуг, до тех пор, пока он не понял, что эти слова были сказаны двадцатилетней официанткой ростом метр шестьдесят. После этого его взгляд проскользил по мне сверху вниз, и мужчина залился диким смехом. Сопровождавшая его компания подхватила внезапное веселье.

Они бы так не смеялись, если бы знали, что им в действительности угрожала опасность. Когда-то я не была такой, не срывалась на людях, но все изменилось в одну ночь.

В тринадцать лет у меня только очертилась грудь. Мама привела домой нового мужчину. Сказала называть его папой. Поначалу, будучи не самым смышленным подростком, я не принимала его похабные фразочки близко к сердцу. Что уж говорить, не все из них были мне понятны в силу возраста и неопытности. Отчим был аккуратен, никогда не говорил ничего лишнего при матери, поэтому, когда до меня стало доходить, что его «случайные» прикосновения не совсем нормальны, я сообщила ей об этом сама.

Она смогла убедить подростка, что это всего лишь выдумки, что я просто скучаю по отцу, который уже несколько лет как погиб, и пытаюсь всех маминых ухажеров очернить, потому что ревную. И я ей поверила, так как всякая любящая

дочь поверила бы своей матери – тому, кто вынашивал тебя, растил и заботился все это время. В ком ты никогда не сомневался. Тому, кто каждое утро готовил тебе на завтрак сырники.

Только отчим пришел однажды в мою спальню. Спросонья я не сразу поняла, что происходит. Когда глаза открылись, его рука зажимала мой рот. Мужчина говорил, что все хорошо, что он пришел всего-навсего полежать рядом, что его одолели плохие сны.

Тогда это и случилось в первый раз. Паника, поднявшаяся внутри, быстро сменилась гневом. Дальнейшие события той ночи иногда обрывками всплывают в голове, никогда не складываясь в цельную картину.

Следующим воспоминанием было то, как отчима с пробитой головой увозили на скорой. Сирена выла, разнося новости по всей округе. Мама плакала, сидя на пороге нашего когда-то уютного дома. В тот момент я еще не знала, что ее слезы падали потому, что она считала меня монстром, об этом мать сообщила позже.

Я никогда не жалела, что разбила тот ночной светильник о затылок отчима. Мне лишь жаль, что не осталось воспоминаний, как с его лица сходит самодовольная ухмылка. Ну и приступы. После произошедшего меня могло взбесить все.

Внезапная потеря контроля и слепая ярость сильно осложняли жизнь. Я старалась изо всех сил, чтобы одно мерзкое событие из прошлого не портило будущее.

Сегодня явно был не мой день. Кожей я почувствовала на себе чужой взгляд. Тот брюнет сидел, развернувшись в мою сторону, очевидно привлеченный резким шумом. Всего на секунду наши взгляды встретились. По телу пробежал холодок от внимательных серых глаз, направленных на меня. Разворачиваясь обратно, он подскочил, не обнаружив на стуле напротив своей спутницы. Женщина в кашемировом пальто словно растворилась. На лице парня отразилось недовольство. Черные брови свелись. Широкими шагами он быстро покинул помещение.

Под ворчание менеджера, пытающегося оттащить меня подальше от мужчины, который только что получил угрозу, я пялилась на то место, где недавно сидели двое. «Куда делась та женщина?» – возник вопрос. Под столом что-то блестело.

Отмахиваясь от назойливого шума, я быстро подобрала свою находку. Серебряный кулон в форме скелета рыбы на тонкой цепочке. Небольшой оранжево-красный камешек вместо глаза. «Какая безвкусица», – пронеслось в голове под слова менеджера о том, что я уволена.

Глава 2. Безумные глаза

В квартире горел свет. Алиса лежала на диване в маленькой гостиной. На ее светлое лицо с экрана падали быстро сменяющиеся цвета, повторяющие телевизионную программу. Она была накрыта белым пледом. В комнате стоял запах корицы. «Опять пекла печеньки», – пронеслась мысль, пока губы растягивались в довольной улыбке.

Она сощурила на меня свои голубые глаза.

– Хм, – протянула Алиса, – что-то случилось?

Я, обреченно вздохнув, рухнула к ней на диван. Моя единственная подруга, а по совместительству та, с кем мы делим арендную плату, села, внимательно рассматривая меня. Она поднесла пальцы к вискам и, изображая экстрасенса, произнесла:

– Видение смутное, но, кажется, вы недавно потеряли работу.

У меня вырвался смешок. Вторую на этой неделе.

– И как это произошло? – растягиваясь в добродушной улыбке, спросила фальшивая гадалка. – На этот раз хоть побил кого-нибудь?

– Угрожала отрезать руку, – пробурчала я себе под нос.

Из спальни прибежал Люцифер. Этот кот был найден на улице, но теперь он нагло захватил всю территорию нашей квартиры, делая вид, что хозяин этого места. Вот и сейчас

Люцифер одним прыжком оказался на диване и носом стал сталкивать меня, сопровождая действие недовольным шипением.

– Эй, у меня был тяжелый день, давай лучше пообнимаемся, – предложила я, пытаюсь взять его на руки.

Он извивался, словно обезумев.

– Ауч, – вырвалось у меня, когда когти кота вонзились в кожу, отчего его пришлось отпустить.

Люцифер, оказавшись свободным, не убежал, как обычно. Он смотрел прямо на меня и шипел. Раздался возмущенный голос Алисы:

– Наглая морда, даже для тебя это уже слишком!

Она грозила ему указательным пальцем. Кот пятился, продолжая шипеть, пока не уперся в стену. Люцифер отвлекся на внезапное препятствие и забыл обо мне. Через секунду кот уже скрылся в темноте спальни.

– Мы его избаловали, – пробурчала Алиса и крикнула ему вслед: – Неблагодарное животное!

– О, – резко вспомнив о мужчинах с работы, я стала доставать подвеску, подобранную из-под стола, где сидела взволнованная блондинка.

Оранжевый камешек блеснул, мгновенно привлекая внимание подруги. Она взяла украшение в руки и, повертев, сказала:

– Какая красота!

Я изложила ей кратко, как подвеска оказалась у меня.

Алиса, внимательно слушавшая рассказ, свела брови.

– Вдруг тот парень маньяк?! – воскликнула она. – Что, если он преследовал эту женщину?

Мои плечи приподнялись, не хотелось об этом думать. Поэтому я весело добавила, меняя тему:

– Красивый, тебе бы понравился.

Подруга закатила глаза и, толкнув меня в плечо, пробурчала:

– Лина, я серьезно.

Как только в нашем разговоре появлялось что-то о красивых парнях, Алиса сразу начинала рассказывать о своем коллеге. Я это знала, поэтому не удивилась, когда она тут же добавила:

– Стив, он, представляешь, – подруга замялась, – пригласил меня на свидание.

Мои глаза удивленно расширились, а губы невольно расплылись в улыбке.

– Это же здорово. Куда пойдете? – поинтересовалась я.

Этот парень так давно нравился Алисе, что у меня стали закрадываться сомнения, что их переглядки сдвинутся когда-нибудь с мертвой точки. К тому же подруга всегда выбирала объектом своего обожания того, с кем отношения построить у нее не было возможности. словно нарочно избегая таким образом сближения. Сложно открыть кому-то душу, заранее зная, что тебя, скорее всего, отвергнут.

– Никуда, я ему отказала, – пробормотала подруга шепотом.

том, отворачиваясь к телевизору.

Было больно это слышать. Я легла за спину Алисы, обняв подругу. Накрывая рукой, я старалась выразить всю поддержку, которую могла. Сквозь тишину иногда до слуха доносились ее слабые всхлипы. Мы молча пролежали так, пока не уснули.

Разлепить глаза казалось невероятным подвигом. Кошмары были такими яркими и красочными, что я просыпалась посреди ночи и долго не могла потом уснуть, так еще и Алиса ворочалась. Разбудил меня запах кофе, распространившийся по комнате.

Завтрак был лучшей частью дня. Подруга, строго соблюдавшая режим, всегда вставала раньше и из доброты или, возможно, любви ко мне готовила еду на двоих.

Пока шли мои сборы, Люцифер, к общему удивлению, не вышел из спальни, чтобы опустошить свою миску.

– Может, он заболел? – спросила Алиса, ставя кружку с ароматным напитком рядом со мной.

Я пожала плечами, глядя на синяки под ее глазами.

– Плохо спала? – мной был задан очевидный вопрос.

Подруга, подув в кружку, пробурчала под нос:

– Не надо было про маньяков перед сном разговаривать.

«Уходит от темы», – пролетело в голове. Дело было совсем не в этом. Мы обе это знали. Поэтому я аккуратно начала:

– Милая, может, Стиву понравится Алиса в стране чудес?

На ее лице отразилась боль, идущая глубоко изнутри. Это

прозвище мы придумали ей, когда только познакомились. В интернате. Светлое лицо Алисы, вечно одиноко сидящей, не привлекло бы моего внимания, если бы та однажды не погладила меня по голове. Это было так странно, что первой реакцией было наорать на нее.

Впоследствии за это было стыдно, и я много раз извинялась. От меня отказалась мать, и ласка от чужого человека так напугала, что я готова была провалиться сквозь землю.

Алиса же спокойно отреагировала на ругань, словно на нее вечно кричат, а она смиренно выслушивает все, что льется из возмущающихся.

Как потом оказалось, подруга сделала это не просто так. Она проверяла, «настоящая» ли эта вечно грустная девочка. На это мной была выдана шутка, что Алиса, должно быть, шизофреничка, раз проверяет всех на «настоящность». За эти слова опять пришлось извиняться, ведь я попала в точку.

Ее галлюцинации были и слуховыми, и визуальными, что невероятно усложняло жизнь подростка. Мои проблемы по сравнению с этим были такой пылью, что, как бы ни было стыдно это признать, стало легче. Подумаешь, вспышки неконтролируемого гнева, бросила мать и чуть не изнасиловал отчим. Алиса живет в стране чудес, видя то, чего не существует, и как-то справляется.

– Думаю, я пока не готова ему рассказать про страну чудес, – протянула подруга.

Ладонь легла на ее щеку в попытке подбодрить. На свет-

лом лице Алисы появилась благодарная улыбка. И она, как самый ответственный человек в нашем дуэте, ушла на работу.

Поражала ее способность все держать под контролем с таким диагнозом. Последний рецидив случился более двух лет назад. Тогда она заперлась в ванной и не впускала никого, крича, что меня не существует, точно так же, как и ее парня. Справедливости ради, парня у Алисы на тот момент и правда не было.

В тяжелых раздумьях я шла в сторону ресторана. Менеджер на замечание о том, что мужчина получил заслуженную угрозу в свой адрес, сказал, что никто из персонала не видел, чтобы тот вел себя непозволительно.

«Никто, кроме меня», – пролетело иронично в голове. Слышать такое было неприятно, а Алиса подобное выслушивала на протяжении всей жизни. «Хорошо, что шизофрения не передается», – появилась мысль, когда холодный порыв ветра заставил меня поежиться и вернуться в реальность.

Поплотнее закутываясь в куртку, я топала по серому асфальту, по краям которого раскинулись цветные листья. Любой порыв ветра приподнимал их ненадолго, а потом они вновь опускались вниз.

На оживленной улице прохожие шныряли туда-сюда. Я успела подумать о том, как это странно, что они так далеко держатся от дороги, когда проезжающая мимо машина окатила меня из лужи. Брызги полетели на пальто, намочив его

по пояс.

Ругательства срывались с губ бесконечным потоком. Следя за удаляющимся автомобилем, я сощурила глаза в надежде испепелить водителя.

– Чего? – вырвалось изо рта.

Прямо посреди оживленного шоссе стоял мальчик. Я видела лишь смутный силуэт, но была уверена: он смотрит на меня. По спине пробежал холодок. Ужас накрывал тяжелой волной.

За спиной ребенка неслась фура. Пока мозг прикидывал, через сколько эти двое встретятся, я невольно сделала шаг вперед – так, словно это могло спасти мальчика. Расстояние между ними сокращалось, а автомобиль все не тормозил. Сердце замерло в ожидании худшего. Осталось два метра. Один.

Чужая рука резко дернула меня назад.

– С вами все в порядке? – взволнованно спросил пожилой мужчина.

Пока я моргала в попытке понять, что происходит, дедушка рассказывал, как заметил, что меня облили из лужи, и хотел помочь. Но я словно впала в ступор, а потом сделала шаг вперед на дорогу, по которой ездили машины.

– Это небезопасно, вот так пересекать шоссе в неподобающем месте, – нравоучительно изрек старик.

Я кивнула, соглашаясь, и поблагодарила его за заботу. Он ушел, оставив меня пялиться на то место, где стоял мальчик.

Никакого шума. Никакой паники. Словно ничего не произошло. Тот грузовик спокойно удалялся, постепенно превращаясь в маленькую точку.

Я тряхнула головой, изгоняя из нее странные мысли о ребенке, которого нигде не было видно, и продолжила путь.

Возле ресторана стояла полицейская машина. На нее опирался мужчина в форме. Он размеренно пил свой кофе. Его взгляд был направлен на окно заведения, откуда меня вчера уволили.

Из ресторана вышла высокая смуглая женщина. Кудрявые волосы собраны в тугий хвост. Она двинулась в сторону полицейского. При каждом ее шаге пиджак колыхался. Из-под него выглядывала кобура. Женщина остановилась напротив пьющего кофе мужчины и закурила. Они что-то обсуждали между собой, когда я зашла внутрь, оставив их голоса на улице.

На входе встретила приятная спокойная мелодия. Официанты бегали вокруг столиков, изящно маневрируя между ними и посетителями, чудом не врезаясь в друг друга. На секунду поднялась обида, что придется искать новое место работы, это было достаточно приличным по сравнению с теми, где приходилось проводить трудовые будни обычно.

Не давая себе погрузиться в мрачные мысли, я прошла в комнату для персонала. Оттуда в кабинет, в котором должны были дать расчет за отработанные смены. Получив деньги, я на секунду замешкалась возле одной из официанток. Недол-

го думая, спросила ее:

– Никто не искал подвеску?

Та лежала в кармане осеннего пальто. Я взяла ее с собой на всякий случай, вдруг объявится владелец. У меня не было уверенности, что это украшение принадлежало блондинке с растрепанными волосами и беспокойным взглядом, но внутри что-то подсказывало, что она как-то с ним связана.

Официантка посмотрела на меня, удивленно приподняв брови, и шепотом, подойдя совсем близко, спросила:

– Тебя интересует какая-то подвеска после того, что случилось?

– А что произошло? – спросила я без энтузиазма.

«Всего лишь угрожала отрезать руку мерзкому типу», – пронеслось в голове. Не хотелось, чтобы напоследок все тыкали меня в это носом.

– Вчера к нам женщина заходила, ты как раз соседний столик обслуживала, наверняка видела ту блондинку, – тон девушки стал заговорщицким, – она мужа своего зарезала, а потом и себя убила. Наш ресторан – это последнее место, где ее видели живой, представляешь?

Брови улетели наверх. По спине пробежал липкий холод. Это было неожиданно. Направляясь сюда, я и не думала услышать такие новости. Та блондинка совсем не выглядела как убийца. Зато это объясняло появление полицейских. Та высокая женщина наверняка была детективом. «Зачем они сюда пришли, если убийца и так известен?» – пролетело в

голове. Ноги понесли меня на улицу. «Нужно ей рассказать про того брюнета. Вдруг это важно. Может, он маньяк», – твердил внутренний голос.

Детектив разговаривала по телефону. Переминаясь с ноги на ногу в ожидании, пока она закончит, я стояла немного в стороне. Она отключилась, оставшись недовольной исходом разговора. С ее пухлых губ сорвалось ругательство, брови свелись.

– Вам что-то нужно? – громко спросила женщина, заметившая, что я пялюсь на нее.

– Александра, здравствуйте, – раздался за спиной приятный мужской голос, – давно не виделись.

Детектив мгновенно потеряла ко мне интерес. Ее взгляд переместился на говорившего. Женщина сощурила карие глаза и, растянув губы в наигранной улыбке, произнесла:

– Малах, какими судьбами оказался здесь?

Появившийся из-за моей спины брюнет приблизился к ней. Пожав плечами, словно пытаясь сбросить напряжение, он спокойно произнес:

– Вы же знаете, по работе.

Его рука протянулась в ее сторону в ожидании чего-то. Я так и стояла в ступоре. Тот самый брюнет, возможный маньяк. Глаза наблюдали за тем, как Александра вложила в его руку сигарету. Этот жест был таким естественным, будто они делали так каждый раз при встрече.

Детектив перевела на меня взгляд, вопросительно при-

подняв бровь, словно спрашивая, почему я все еще здесь и зачем уставилась на них. Мы с брюнетом встретились глазами. «Черт, если он убийца, то прямо сейчас он запомнил мое лицо», – пролетело в голове. Из его рта вырвался клубок дыма, перекрыв обзор на секунду, но этого хватило, чтобы я вернулась в реальность.

Развернувшись на носках, я ринулась в сторону дома. Из-за спины донесся задумчивый голос Александры:

– Какая странная девчушка.

– У нее глаза безумные, – подтвердил мужской голос, принадлежавший брюнету.

Звонкий женский смех пронзил улицу.

– Кто бы говорил про безумие, – весело ответила детектив.

Глава 3. Правильно формулируй свои желания

В квартире я обессилено упала на кровать. Люцифер недовольно покинул спальню, виляя пушистым хвостом.

– Вредный котяра, хоть бы чуточку ласки от тебя получить, – бросила я ему вслед.

Мысли крутились вокруг той блондинки. Неужели такая испуганная женщина могла убить своего мужа, а после и себя. В ресторане показалось, что она боялась именно брюнета. Детектив назвала его Малах. «Какое необычное имя», – появилось в голове.

А он назвал ее по имени. При этом обращался к детективу на вы, словно к тете, хотя на вид той было лет тридцать, а ему лет двадцать пять. И что значила последняя фраза Александры?

Руки потянулись к ноутбуку. Если полиция приезжала в ресторан, то об убийстве уже должны прознать журналисты. Как я и думала, Интернет быстро нашел нужную информацию. Убийство и самоубийство в весьма богатой семье.

Я листала новостную ленту в поисках непонятно чего. Вычитывая все, что выдавала Сеть. Блондинка была домохозяйкой. Тридцать восемь лет. Счастливое семейное фото. Родители обнимают двенадцатилетнего сына. Муж – банкир.

Большой загородный дом.

– А это еще что? – спросила я в пустоту, нажимая на вкладку.

Статья двухгодичной давности о смерти их сына. По коже поползли мурашки. Волосы на затылке приподнялись. «Как-то много несчастий на одну семью», – пролетела мысль.

Я прикрыла веки, пытаюсь успокоить разбушевавшееся сознание. Грудь наполнилась воздухом, выдав свист на выдохе. Это не мое дело, пусть детективы с этим разбираются. У меня хватает и своих проблем.

Закрыв все новости об убийстве разом, я нажала на закладку, которая вела на сайт поиска работы. Вот опять! Господи, как надоело. Пошли мне богатого мужика, что ли. Пусть у него будет огромный загородный дом и работа, за которую хорошо платят. Стараясь не думать больше о блондинке, я открывала все новые и новые вкладки с ненавистными вакансиями.

Вечером того же дня было принято решение приготовить ужин. Раз кормилец в этой квартире вновь один, то побуду домохозяйкой на одни сутки. К приходу Алисы по комнате распространился запах запеканки. Подруга в приподнятом настроении уселась за стол, где ее дожидалось дымящееся блюдо.

Я думала, что она придет расстроенная из-за Стива, поэтому поинтересовалась, как прошел ее рабочий день.

– Знаешь, он такой понимающий, нисколько на меня не

давит, – весело сообщила подруга, – и общается со мной после отказа нормально, словно это его вообще не задело.

Я никогда не видела этого парня, но, судя по тому, сколько он решался позвать Алису на свидание, его реакция была не самой удивительной. Возможно, что он совсем не умеет выражать свои эмоции, поэтому просто не показывает их. Эти догадки крутились в голове, когда подруга поинтересовалась, как прошел поход в ресторан и заплатили ли мне. Я сходила за кошельком. С учетом чаевых, которые не были потрачены на всякий случай, мне удалось в этом месяце скопить половину арендной платы за квартиру. Правда, всю еду оплатила подруга.

– Ого, Лина, ты умница! – довольно воскликнула Алиса, пересчитывая деньги.

Мы хлопнули друг другу в ладоши – так, будто достигли вершины мастерства в зарабатывании денег. Я и понятия не имела, что бы делала, если бы за работу официантки не заплатили. Мы бы оказались в весьма бедственном положении.

Среди мятых бумажек блестела подвеска. Алиса потянула к ней свои ручонки.

– Не получилось вернуть, – проворчала я, забирая серебристый скелет рыбы себе, – плохая примета носить чужие украшения.

Но подруге было все равно. Она умоляюще округлила глаза, глядя на меня. Сердце сжалось. Не поддаться ей я не смогла.

– Ладно, – раздался мой недовольный голос.

Подвеска оказалась на шее ее новой владелицы, светлое лицо которой стало еще светлее от радости. Я закатила глаза, а на лице появилась невольная улыбка оттого, как Алиса счастлива из-за такой безделушки.

Глава 4. Вопросы

«Как я могла согласиться на эту работу?» – пролетело в голове, когда раздался новый звонок. Уже целых две недели приходилось отвечать на тупые вопросы по телефону.

– Вы оставляли заявку на сайте, а вам не перезвонили, правильно поняла вас? – звучал мой бесцветный голос.

На том конце провода соглашались, не забывая сыпать ругательствами.

– Вы точно нажали на кнопку отправки формы?

Недовольное ворчание.

– Давайте вместе попробуем еще раз? – равнодушно говорила я, зная, что это сработает. – Да, получилось? Отлично. Наверное, в тот раз Интернет завис и форма просто не отправилась. Ага, ага, и вам хорошего дня.

А потом все по кругу. Ор, бесконечный ор.

– Вы правильно ввели номер телефона? Вы уверены, что менеджер сказал вам именно это? На сайте не говорится, что доставка будет в течение двух дней, там написано, что заказ будет собираться до двух суток.

В конце рабочего дня голова раскалывалась. «Невероятно отвратительная работа, с которой на удивление получается справляться», – крутилось в мыслях, когда я заходила домой. За все это время не было вспышек гнева, в голове было только одно объяснение подобного: я чувствую себя в без-

опасности, потому что никто не может достать меня через телефон. Это обнадеживало. Появилась мизерная надежда, что с этой работой все будет не так плохо, как с остальными.

Странно. Алиса уже должна быть дома. Я нажала на включатель света. На диване абсолютно без движения сидела подруга. Ее глаза зажмурились от резко появившегося освещения. По моему телу пробежала дрожь.

– Милая, почему ты сидишь в темноте? – тяжело сглатывая, спросила я.

Она пожала плечами, внимательно вглядываясь в мое лицо. «Нет, нет, пожалуйста», – пронеслось в мозгу. Я медленно прошла к ней на трясущихся ногах, аккуратно опустилась на диван. Слабым, еле слышным голосом Алиса спросила:

– Ты настоящая?

– Конечно, вот, – я положила ее руку на свою голову, – самая настоящая из всех настоящих людей.

На ее щеках заблестели слезы.

– Почему ты спрашиваешь? – раздался мой беспокойный вопрос.

Подруга отрицательно помотала головой и легла ко мне на плечо.

– Если ты ненастоящая, то я все равно рада, что ты моя подруга, – произнесла она.

– Дружба у нас точно настоящая, – подтвердила я ее слова, приобняв Алису.

После этого случая до меня, наконец, дошло, что подруга

ведет себя странно. Она была поникшей. Часто не отвечала на вопросы и никак не комментировала произошедшее. Я следила за тем, все ли лекарства она принимает, соблюдает ли распорядок, ходит ли к врачу. Все было в норме, кроме самой Алисы.

К этому всему добавилось, что Люцифер стал вести себя, как настоящий чертенок. Постоянно кидался на подругу, которой было и без того плохо. Бегал по квартире и шипел. Пришлось съездить с ним в ветеринарную клинику, узнать, здоров ли он. После рассказа, что с котом что-то не так, внимательно слушавший врач перевел взгляд на абсолютно спокойного питомца.

По дороге домой я сообщила пушистому, находящемуся в переноске, что он сущий дьявол. Обманывает врача, выставляя меня сумасшедшей. Ноги распинывали последние опавшие листья, а руки прикрывали шарфом нос, чтобы тот не отморозился.

На подходе к квартире Люцифер взбесился. «Ага, вот и раскрылся твой истинный характер», – подумала я. Питомец ошетинился, пытаясь выбить дверцу клетки.

– Успокойся ты, мы почти дома, – недовольно проворчала я ему, надеясь, что кот понимает человеческий язык.

«Какая холодная», – пролетела мысль, когда ладонь легла на ручку входной двери, которая с трудом поддалась. Она была словно примерзшая с внутренней стороны.

Свет в квартире не горел. Из рта вырвался клубок па-

ра, будто температура в помещении была ниже нуля. «Что за черт?» – пронеслось в сознании. Глаза выискивали подругу.

Медленно опустив на пол переноску с Люцифером, пытающимся выбраться из клетки, я сделала два шага внутрь.

– Алиса?

Ответом была оглушительная тишина и звук пытающегося выпрыгнуть из груди сердца. По телу поползли липкие мурашки.

– Милая, это Лина. Ты заболеешь, если будешь сидеть в таком дубаке.

Из спальни послышалось тихое шуршание. Я осторожно прошла в комнату. Рука потянулась к выключателю.

– Нет, он здесь!

Меня словно ударили током. На секунду показалось, что от стены отделилась тень. В ужасе я обернулась на голос подруги. Выключатель под давлением моих застывших пальцев щелкнул. Яркая вспышка ослепила. Веки быстро смыкались и размыкались, я пыталась разглядеть источник движения в новом свете.

Рядом стояла Алиса. Ее тело сотрясала крупная дрожь. Она уставилась на одну точку, не сводя с нее круглых испуганных глаз.

– Кто он? – вырвался из меня взволнованный вопрос.

Я посмотрела на пустой угол, куда был направлен нож в ее руке.

– Он, он... – подруга не могла собрать слова в складные

предложения, заикалась. – В темноте его не видно... Он есть.

Ладони легли на щеки подруги. Она отпустила нож, как только я оказалась рядом. Острый металл воткнулся в деревянный пол, прочно застряв в нем.

– Там никого нет, – сообщила я дрожащим голосом.

Алиса быстро закивала, вытирая слезы тыльной стороной ладони.

– Никого нет, – повторила она четко, – никого.

Мы вздрогнули от внезапного звука. Люциферу удалось сломать переноску. Через мгновение он юркнул за входную дверь, которую я не закрыла, потому что была слишком обеспокоена происходящим.

– Вернулся туда, откуда пришел, – прокомментировал случившееся мой ироничный голос. – Черт покинул наш дом. Можем спать спокойно.

С этим в последнее время были трудности. Я поежилась, возвращая все внимание подруге. Она со смертельно бледным лицом выдала вымученную улыбку, делая вид, что ее повеселили эти слова. Обычно Алиса смеялась от подобных фразочек, но в этот раз она притворялась. И это пугало больше всего.

На следующее утро мы обе взяли отгулы на работе и отправились на прием к врачу. Психотерапевт, увидев нас вместе, послал мне подбадривающую улыбку, а затем они с Алисой скрылись за дверью. Ожидание проходило возле идеально белой стены. Воздух в этом месте казался стерильным.

Я ерзала на неудобном пластиковом стуле, не в силах сидеть ровно. Нога то и дело не слушалась и дергалась. У меня не получалось расслабиться. Когда подруга вышла, мои брови удивленно поползли вверх. Она мило улыбалась доктору. Он попрощался с ней без тени беспокойства на лице.

– Как прошло? – вылетел тревожный вопрос.

Алиса пожалала плечами, молча пройдя мимо. Я семенила за ней, не понимая, почему та так странно себя ведет.

Холодный осенний воздух проникал под одежду, напоминая о вчерашнем происшествии. Подруга забрела в кофейню, сделала заказ и уставилась на меня сосредоточенным взглядом. Всю дорогу до этого места она не проронила ни звука.

Мы сидели, разглядывая друг друга. Легкая музыка, льющаяся из динамиков на стене, обволакивала сознание. Это могло бы быть приятное времяпровождение с близким другом, если бы не одно но. Мы только что вышли от врача. Милая официантка поставила ароматные напитки на наш круглый столик. Алиса заговорила первой:

– Лина, у меня была целая ночь, чтобы обдумать то, что я сказала тебе вчера.

Глаза невольно закатились. «Ее волнуют формулировки, а не тот факт, что она встретила меня в темноте с ножом в руке», – пролетело в голове. Подруга откинулась на спинку стула и увела взгляд в окно. Она задумчиво крутила пальцами серебряный кулон в форме рыбы, висевший на ее шее.

– Вчера мне было страшно, и я забыла сказать самое важное.

От напряжения я подалась вперед, напрягая слух, стараясь уловить каждое ее слово. Тон Алисы был спокойным, не выдающим никакого сомнения:

– Я прикасалась к нему, он настоящий.

По телу побежали мурашки. Внутри разрасталась мерзкая паника. Мне еле удалось выдавить из себя следующие слова:

– Милая, там никого не было.

Я прекрасно помнила тот пустой угол. И свое облегчение, когда подруга опустила нож. Страх начал сменяться новой эмоцией от осознания простого факта. Во мне поднималась волна злости.

– Ты не сказала врачу о своих галлюцинациях?!

Отвечать на это не требовалось. По ее лицу все было ясно. Моя ладонь упала на стол. Стаканы звонко подпрыгнули. Пролившийся кофе сбежал с края стола на ногу. Пока я подскакивала в попытке спасти себя от жара, разъедающего кожу, перед глазами вставала красная пелена.

Ноги несли меня вдоль серой улицы. От порыва ледяного ветра я поежилась, тот словно пронизывал насквозь. Когда ладони коснулись локтей, пришло осознание, что холодно стало не просто так. Верхняя одежда отсутствовала. Надеюсь, я не напугала Алису и не сделала что-то ужасное. Чувство вины за срыв перед тем, у кого проблемы были посерьезней, заставило остановиться.

Из-за спины послышались легкие шаги. От их звука мгновенно стало легче. На плечи опустилось теплое пальто. Алиса подбадривающе улыбнулась. Желание ей помочь переросло в приступ агрессии, но ведь она не просила о помощи. Есть ли у меня право заставлять ее лечиться, особенно когда я сама не в самом стабильном состоянии?

Момента, как мы покидаем кафе, в голове не было.

– Прости, – раздался мой тихий голос.

Алиса примирительно положила руку мне на плечо, сказав:

– И ты меня. Я, наверное, тебя до жути напугала.

Глава 5. Достаточно необычное

Я крутилась на компьютерном стуле вокруг своей оси в перерыве между звонками. В офисе было шумно. В душное помещение лился бесконечный поток ответов на глупые вопросы. Какофония не смолкала ни на секунду.

Вчера меня так напугали слова Алисы о том, что она прикасалась к кому-то и тот был настоящим, что вечером в душе мерещилось всякое. Воздух становился ледяным. Ноги вмерзали в холодную плитку. На секунду показалось, что на меня кто-то смотрит. Но, когда хватило смелости обернуться, в ванной комнате я была одна. Волосы на затылке продолжали топорщиться, а глаза пялиться в пустой угол, где не было ни единой живой души.

От воспоминаний об этом кожа покрылась крупными мурашками. Зазвонил телефон, заставив меня, выпавшую из реальности, вздрогнуть. Я подняла трубку, выслушивая бессвязный бред.

– Ага, ага, – голова кивала в такт словам, – ага, можно поподробнее?

Откинувшись на спинку стула, я повернулась на нем спиной к столу, бессмысленно блуждая по залу глазами, не цепляясь ни за что конкретное.

– Черт, – сорвалось с губ тихое ругательство.

Руки задрожали. С того конца провода послышалось:

– Что? Что вы сказали?

Стараясь не впадать в панику, я медленно развернулась обратно. Спина смотрела в сторону входа. «Этот тип меня преследует?» – появилась мысль. Рукой я прикрыла лицо, словно это могло помочь.

– Девушка, вы меня слышите? – кричали из телефона.

На мое плечо легла рука. По телу прокатилась волна паники.

– Эй, там тебя красавчик ищет, – сказала одна из сотрудниц, имя которой я и не старалась запомнить, не рассчитывая, что получится проработать в этом месте целый месяц. – Уже второй день подряд приходит. Чем ты ему так понравилась?

«Ничем. Он маньяк. Может, серийный убийца», – крутился в голове ответ, озвучивать который я не стала. Главное, чтобы страх не перерос в гнев, как это бывает обычно. А то меня выгонят отсюда. Для этого время неподходящее, если так пойдет дальше, то Алиса погрузится в «страну чудес», и мне придется быть единственной кормилицей. Вдох. Выдох.

Бесцеремонно прервав ор, идущий из телефона, я направилась к выходу. От лица отлила кровь. Брюнет осматривался. Его траурная одежда резко контрастировала с белыми рубашками сотрудников. Не спрашивая разрешения, я взяла парня за локоть и потянула в сторону двери. Он не сопротивлялся.

«Если начну буяннить, то есть шанс, что этого не заме-

тят», – плыло в сознании, когда мы оказались в пустом коридоре. Лампочки на потолке моргали, издавая напряженное жужжание. Казалось, одна из них вот-вот лопнет.

Мы остановились. Сердце пыталось выпрыгнуть из груди то ли от возможной потери работы, то ли от страха перед непонятным человеком напротив. Приходилось смотреть на него снизу вверх из-за большой разницы в росте.

– Меня зовут Малах, – произнес парень, протягивая открытую ладонь для рукопожатия.

Он внимательно следил за моей реакцией своими серыми глазами. Когда его рука была проигнорирована, парень усмехнулся. Склонив голову набок, он сказал:

– Евангелина, я здесь по делу.

«Что еще мог сказать преследователь», – возмутилась я про себя. От звучания полного имени стали всплывать неприятные воспоминания. Мать называла меня так. Пришлось тряхнуть головой, изгоняя злость, которая медленно поднималась от мыслей о ней. Я сложила руки на груди, приподняв бровь, готовая слушать, что скажет Малах. Парень спокойным голосом продолжил:

– Вопрос может показаться странным, – он сощурился. – У тебя в последнее время не происходило ничего необычного?

Из груди вырвался смешок. «Подруга – шизофреничка. Мои срывы. Люцифер сбежал. Непонятный тип, явившийся в офис», – неслось в голове. На лице появилась невольная

улыбка оттого, что брюнет, возможно, и не подозревает, как сложно вычленишь что-то одно из такого числа вариантов. Хотя из этого всего только одно событие сильно выбивалось из привычной жизни.

– Кроме преследующего меня типа? – спросила я с иронией.

Он задумался на секунду, а затем кивнул. Брови удивленно приподнялись. Не отрицает. Какой странный.

– Что именно ты хочешь услышать? – уже спокойнее уточнила я.

Малах опустил руки в карманы и медленно произнес:

– Неужели слово «необычное» нуждается в объяснении?

Я закатила глаза. Заносчивый придурок. Ситуация и так казалась напряженной, так еще и его снисходительный тон. Будто он делает одолжение, задавая тупые вопросы.

– Ничего выбивающегося из повседневной рутины, господин детектив, – сообщила я ему. – А, точно, – тон стал саркастичным, – ты же не детектив вроде? И на полицейского не похож.

Он отрицательно качнул головой. Губы растянулись в улыбке.

– Тогда иди к черту, – раздался мой довольный голос.

Ноги понесли меня в сторону двери. «Еще на вопросы какого-то придурка отвечать! И так все идет через жопу», – ругалась мысленно. Он окликнул меня:

– Стой!

Останавливаться я не собиралась. На локоть легла широкая ладонь, вынуждающая повернуться в сторону брюнета. Волна злости поднималась внутри.

– Вот, – он ткнул в меня бумажкой.

Мое удивление от этого действия спасло парня. Я непонимающе посмотрела на то, что он вручил.

– Твой номер телефона? – раздался мой озадаченный голос.

– Ага, позвони, если будет, что-то странное, – серьезно ответил он.

Из меня вырвался смех.

– Если хотел познакомиться, то способ неудачный, – протягивая нагледу обратно бумажку с цифрами, весело проговорила я.

Он отпустил мой локоть и, усмехнувшись, ответил:

– Если бы хотел подкатить, то просто подкатил бы.

Не говоря больше ничего, брюнет ушел, оставив меня стоять в недоумении посреди пустого коридора. В полном смятении я сунула номер телефона в карман и ушла работать.

Весь остаток дня мысли возвращались к Малаху. Чего ему надо? Ни одного конкретного вопроса. И разговор странный. На маньяка вроде не похож. Из-за этого я сама над собой посмеялась: «Если бы убийцы были похожи на убийц, то убийств бы не было. Всех бы переловили».

– Девушка, вы слушаете? – раздалось из трубки телефона.

– Да, да, – произнесла я, пытаюсь вспомнить, о чем гово-

рил человек на том конце провода.

Холодный вечер не смог испортить настроение. На пороге дома меня встретил Люцифер.

– Наглая ты морда, вернулся все-таки, – довольно проворчала я, беря того на руки. Уткнувшись носом в его морду, сообщила: – Соскучилась по тебе, вредное животное.

Пушистый потянулся, принимая ласку без всякого сопротивления. Я зажала его в объятиях, не собираясь больше отпускать. Уверенность в том, что наши отношения с котом налажены, пошатнулась, как только мы оказались на пороге квартиры.

– Опять! – раздался мой возмущенный голос.

Ключ выпал из рук, не дав открыть квартиру, из-за того, что в Люцифера вновь словно вселились бесы.

– Успокойся, пожалуйста, – молила я.

Кот вырвался, но не убежал. Его взгляд уперся в дверь. Шерсть встала дыбом, он скалился и шипел.

– Если не будешь вести себя нормально, то нашей дружбе конец, – тыча в него пальцем, сообщила я, на что он совершенно никак не реагировал.

Подобрав ключи, руки направили те на замок. Кот подбежал, путаясь в ногах, не давая и шага ступить. Дверь оказалась открытой.

Раздражение на мешающееся животное сменилось страхом. Свет в квартире не горел. По телу пробежали мурашки. Пора привыкнуть к этому. Но эти мысли не помогали.

В груди нарастал ужас. Мертвую тишину нарушал лишь Люцифер.

Ладонь потянулась к выключателю. В ушах отдавалось биевание ускоряющегося сердца. Один удар. Второй. Свет загорелся, обнажая ужасающую картину. Пришлось прикрыть глаза, чтобы не потерять сознание на месте. Тошнота подкачала к горлу.

На полу посреди комнаты лежал мужчина. Из его живота торчал нож. Лужа крови растекалась в разные стороны от неподвижного тела. Деревянный пол пытался впитать в себя всю красную жидкость, но, перенасытившись ей, не мог сдержать ту на месте.

Телефон. Звонок. Вой сирен.

Знала ли я, что ночь, когда меня будет пытаться изнасиловать отчим, будет не самой ужасной в жизни? Определенно, нет. Нога дергалась. Пришлось положить на колено ладонь в надежде, что это поможет ее успокоить.

– Вы утверждаете, что не знаете, где ваша сожительница? – спросила Александра вновь.

Серые стены допросной давили на меня. Металлический стул впивался в тело. Я облокотилась на широкий стол, положив подбородок в ладони. Усталость последних дней обрушивалась лавиной. Прошло двое суток с момента обнаружения трупа в гостиной. Вторая ночь без сна и душа. На мне все та же одежда, что и при первичном допросе.

Александра постукала смуглыми пальцами по столу, за-

думчиво всматриваясь в мое лицо. Ее серый пиджак сливался со стенами, делая это место еще более угнетающим.

– Почему вы вместо поисков Алисы достаете меня тупыми вопросами?! – отскакивая от пустых стен, разнесся мой громкий голос.

– Видимо, это значит, что не знаете, – парировала детектив равнодушно.

Она открыла папку, лежащую прямо перед ней.

– Евангелина, – протянула женщина, пробегая глазами по тексту, – неконтролируемые вспышки гнева, зафиксированные после несчастного случая с вашим отчимом. Он действительно случайно разбил себе голову? – ее взгляд переместился на меня, заставляя ежиться. – Ваша мать дала сначала одни показания, а потом другие. Отправить дочь в интернат, если она ничего не сделала, как-то жестоко, не находите?

Волна злости поднималась внутри. «Надо успокоиться, – закрывая глаза, подумала я. – Эта женщина только и добивается, что выставить меня сумасшедшей. Если она будет сосредоточена на мне, то они сместят фокус внимания с поисков Алисы». От этой мысли наваливалось бессилие. Что будет для нее лучше? Вдруг это она убила его?

Про того, кто принял смерть в нашей с подругой съемной квартире, я узнала на первом допросе. Первая встреча с полицией проходила в куда более дружелюбном формате. И детектив там был другой. Он сообщил, что это тот самый Стив с работы Алисы. Она, судя по всему, согласилась пойти с ним

на свидание. Может, он заехал за ней. Кто знает? Главный вопрос был в том, почему все закончилось его смертью. И где Алиса? «Черт. Вдруг все же она убийца», – судорожно летело в голове. Верить в это не хотелось.

– Мать отправила меня в интернат, чтобы никто не мешал строить ей личную жизнь, – выдала я бесцветным голосом, поражаясь тому, что меня еще не накрыло.

Александра склонила голову набок.

– А что насчет вашей подруги? Было что-то необычное в последнее время? – спросила она.

Из груди вырвался нервный смешок. Очевидно, детектив была в курсе насчет болезни Алисы.

– Ничего выходящего за рамки, – ответила я, пожимая плечами.

Во мне рождалась боязнь очернить подругу какими-то своими случайными словами. До тех пор, пока ее не найду, буду давать размазанные ответы. Ничего другого не остается.

Из полицейского участка я вышла полностью опустошенной. Мне сказали, что я пока вне подозрений, сделав особый акцент на слове «пока». Соображать было сложно, но все же одна четкая мысль появилась в голове.

Трясущиеся пальцы смогли набрать номер телефона с мятой бумажки. Гудки тянулись бесконечно долго.

– Убийство – это достаточно необычно? – спросила я, зная ответ.

Глава 6. Гость

Заходить в квартиру было страшно. Но надежда, что, может, Алиса вернется, теплилась в душе. Я с трудом открыла входную дверь. Глаза уперлись в место, где до этого лежал труп. Идеально чисто. Ни единого следа. Хозяйке квартиры полиция сразу сообщила о произошедшем, на что та попросила меня съехать в течение недели. На слезные уговоры, что мне необходимо остаться, она ответила холодным отказом.

Сердце опустилось в пятки и не стремилось подняться обратно. Ноги донесли меня до душа. Трясаясь от холода, я пыталась смыть с себя все напряжение. «Главное – не уснуть», – крутилась мысль, пока вода лилась сверху. Голова все склонялась и склонялась ближе к стене. Щекой я почувствовала ледяную плитку. Как же хорошо. Веки тяжелели.

Из сна вырвал настойчивый стук в дверь. На секунду внутри поднялся ужас. Он быстро сменился надеждой, что это Алиса. Потом, наконец, дошло осознание, что это Малах приехал. «Сама же его позвала», – напомнил внутренний голос. Я выбежала из ванной с криком:

– Секунду!

Оказавшись в спальне, я быстро натягивала вещи на мокрое тело. Волосы то и дело прилипали к лицу, закрывая обзор и мешая одеваться. За спиной раздался шорох. Нервы, натянутые до предела, лопнули в один момент. Я резко под-

прыгнула, закричав от ужаса.

Пока глаза хлопали, уставившись на кота, а спина вжалась в стену, раздался убийственно громкий звук. Брюнет влетел в комнату.

– Ты в порядке? – бросил он обеспокоенно, окинув помещение глазами.

Я дрожала, сидя на полу. От осознания, что этот тип выбил дверь из-за того, что меня напугал кот, из груди вырвался истеричный смех. «У меня нет денег заплатить за ремонт», – пролетела ужасная мысль, пока я поднималась, а ноги пытались выдержать вес моего тела. Люцифер, завидевший незнакомца, попятился назад и зашипел.

Махнув в того рукой, я пошла на кухню. Срочно нужно поесть. Брюнет следовал за мной.

Входная дверь болталась, поскрипывая, на одной петле. Она не удостоилась даже моего обреченного вздоха. Я указала брюнету на диван, чтобы он подождал, пока у меня появится хоть капля энергии, чтобы что-то сказать. Глаза следили за типом, внезапно появившимся в жизни. Он не выглядел настолько сильным, чтобы выбить дверь.

Брюнет сел и, встретив взгляд, уставился на меня в ответ. Подразумевал ли он под странностями убийство? Почему Малах не удивился, услышав про труп? Так легко согласился приехать? Может, он все-таки маньяк. Пока в голове продолжала мешаться каша из мыслей и предположений, я готовила кофе. Параллельно забросив в себя печенье. Чуть

не разревевшись от этого простого действия. Ведь его пекла Алиса.

Ладонь хлопнула по дверце кухонного шкафчика, та отскочила обратно. Во мне поднималась злость. – Ссаная дверца, закрывайся, – летели на нее ругательства. Рука еще раз опустилась на шкафчик. Ударившись, та вновь отскочила. – Черт, да закройся ты!

– Ты штаны не надела, – раздался мужской голос из-за спины.

Я вздрогнула, потому что совсем забыла про него. Чего? Вначале мне показалось, что это шутка. Опустив глаза вниз, я сощурилась. Футболка и трусы. «Пойдет», – пролетело в голове, когда я вновь стукнула по шкафчику.

– Давно у тебя эти приступы агрессии? – спросил Малах, существование которого мой мозг игнорировал.

Я развернулась на носках, упираясь для устойчивости в столешницу. Мы изучающе пялились друг на друга.

– Какие еще приступы? – раздался невинно мой голос.

Если он решит, что связался с сумасшедшей, то не будет помогать. На лице брюнета появилась ухмылка, говорящая, что моя ложь столь очевидна, что даже обсуждения не стоит. Ну, раз такой умный, то догадается, что разговаривать с ним на эту тему желания нет.

Мной продолжилась готовка кофе. Съедена вторая грустная печенка. Две дымящиеся кружки опустились на кофейный столик перед диваном. Я упала на мягкую поверх-

ность. Веки мгновенно потяжелели. Невольно вырвался зев. Пришлось сесть с прямой спиной, чтобы не уснуть.

– Что ты имел в виду под странностями? – спросила я наконец парня, от которого хотела непонятно чего.

В голове крутилась неясная мысль, что Малах сможет помочь найти подругу. Тем более он не был полицейским, а те подозревали в убийстве либо меня, либо Алису. Не ответив, он задал свой вопрос.

– Ты находила что-то в ресторане?

Я замерла. Кулон с рыбой, который себе забрала Алиса. Он ей так понравился, что она его не снимала.

– При чем тут этот уродский скелет? – вырвалось у меня.

Малах мгновенно стал серьезным. Запустив руку под ворот черной рубашки, он достал из-под одежды точно такую же подвеску на серебряной цепочке, какая была подобрана под столик. Оранжевый рыбий глаз смотрел на меня.

– Такой скелет? – спросил он.

Я кивнула, не понимая, к чему ему эта информация.

– Где он?

Показалось, что эти слова прогремели в воздухе. Парень меня ужасно раздражал своим тоном.

– Без понятия. Ты безделушку свою потерял? Поэтому примчался? – недовольно проворчала я.

У меня была уверенность, что либо Малах убийца, либо его по какой-то причине заинтересовала смерть человека. Что тоже весьма странно, но для поиска Алисы подходило.

– Евангелина, подумай, это важно, – требовательно попросил брюнет.

Последние пару дней выдались слишком напряженными. Если в допросной все происходящее казалось нереальным, словно сон, то в домашней атмосфере напряжение, витавшее в воздухе, игнорировать стало невозможно. Злость накатила резкой волной от воспоминаний о матери. Ее требовательный тон стучал в ушах. «Евангелина! Евангелина!» – последнее, что появилось в голове, до того как перед глазами возникла красная пелена.

Брюнет лежал сверху, плотно прижимая мои руки к телу. У меня не было ни малейшего представления, как я оказалась в таком положении.

– Хватит называть меня так, – прошипел голос, словно чужой.

Он был наполнен такой ненавистью, что напугал меня. Я захлопала глазами. Малах, находящийся в десяти сантиметрах от моего лица, сощурился.

– Черт, так и знал, что ты сумасшедшая, – проворчал он. Захотелось его ударить, но брюнет продолжал вжимать меня в диван, не давая делать никаких движений. Паника накрывала новой волной.

– Отпусти, отпусти немедленно! – проорала я ему в лицо. Когда появилась мысль, что второй приступ неизбежен, парень вдруг ослабил хватку, освобождая меня. Малах внимательно наблюдал за тем, как я уперлась в диван подальше

от него. Взгляд бешено скакал по брюнету. Я ждала, что парень опять меня схватит. В горле стоял ком.

– Ев... – начал он, резко замолчав. Малах прокашлялся. – Так как тебя называть?

Секунду я думала, стоит ли отвечать такому придурку.

– Лина, – раздался мой голос тише, чем нужно.

Он услышал, потому что сказал:

– Лина, послушай, это важно. Ответь, где кулон.

Его серые глаза усталились на меня. Стало неловко. Мне не нравилось, что нет возможности скрыться после приступа. Теперь сидеть перед ним без штанов казалось ужасной глупостью.

– Не знаю.

Брюнет закатил глаза.

– Ты нашла его? – тон Малаха стал таким, словно он разговаривает с пятилетним ребенком.

Моя голова качнулась в знак согласия.

– И что дальше с ним было?

Я коротко рассказала, что подарила его подруге, потому что та любит уродливые вещи. И что мне нужна помощь в поисках Алисы, и про труп, найденный в этой самой гостинной. Брюнет устало откинулся на спинку дивана, бороздя взглядом потолок, будто речь шла про что-то будничное, а не про смерть и возможное тюремное заключение.

– А детектив, расследующий это дело, твоя знакомая. Александра, – закончила я.

– Плохо, – протянул он, – у нас с ней натянутые отношения, и она упертая. Не получится что-то скрывать при необходимости.

Что этот странный парень собрался скрывать от полиции, мне было неизвестно.

– Кулон непонятно где. Твоя подруга, носившая его, пропала, – подытожил Малах, – а ты чокнутая. Понял.

Мои брови свелись. После того как я выговорилась, стало легче, поэтому мгновенного желания убить его не возникло.

– А у тебя стремный скелет рыбы на шее, – ответила я, не сдержавшись. – Зачем вообще тебе два одинаковых кулона?

Он хмыкнул, оставив этот вопрос без ответа. Повернув голову в мою сторону, брюнет спросил:

– Ты точно не носила кулон?

– Только в кармане, когда нашла и когда хотела вернуть, – ответила я, пожимая плечами, пытаясь сбросить напряжение последних дней.

– И за это время ты не видела ничего странного? Не происходило совсем ничего необычного? – щурясь, задавал Малах новые вопросы.

До меня не доходило, почему мы все время в разговоре возвращаемся к этой подвеске. Я стала прокручивать воспоминания прошедших дней в голове, что было сложно. Прошло чуть больше месяца с того момента, как серебряная подвеска была подобрана. Можно ли считать необычным, что подруга–шизофреник утверждает, что видит кого-то? Са-

мым пугающим в этом всем был дубак, совпадавший с ее приступами, но этому можно было найти логичное объяснение.

– Ну, – протянула я, задумавшись, у меня не было уверенности, что об этом вообще стоит сообщать, – иногда холодно. Ничего такого. Зима же скоро.

Малах заинтересованно подался вперед. Стало неловко, словно я порю какую-то чушь, а он в это верит.

– И? – спросил брюнет, призывая продолжить рассказ.

Я уставилась на него. Этот парень что, на улицу не выходит и не знает, что осень заканчивается? От мыслей об этом по телу пробежал холодок.

– Можешь конкретней задавать вопросы?! – попросила я недовольно.

– Нет, ты можешь начать додумывать или начать врать, руководствуясь моими словами, – сообщил равнодушно брюнет, так, словно вел подобные беседы каждый день.

Разговор не двигался с мертвой точки. Он не давал подсказок о том, какую информацию хочет получить. А я не знала, что могу ему рассказать. В конце концов, Малах обвел внимательным взглядом комнату, будто бы мог кого-то увидеть, а затем хлопнул себя по коленям и собрался уходить.

– Серьезно? Не сможешь найти подругу? Зачем ты вообще приезжал? – спросила я, злобно сверкнув глазами в его сторону.

– Работа такая, – смазанно ответил он, направляясь к вы-

ходу.

«Ну и иди к черту», – пронеслось в голове обреченно.

– Эй, Люцифер, хоть ты не будь придурком, давай пообщаемся, – позвала я пушистого, надеясь, что тот из спальни примчится ко мне.

Малах резко остановился, наблюдая за тем, как я подмываю кота руками. Он секунду пялился на то, как Люцифер шипит на меня из спальни, а потом неожиданно спросил:

– Кот всегда себя так ведет? Не только на меня такая реакция?

Глаза недовольно закатились. «Убирайся уже, бесполезный человек», – попросил внутренний голос.

– Месяц как сошел с ума, – ответила я, желая побыстрее отделаться от того, кто не хочет помогать и задает дурацкие вопросы. Но он все стоял на выходе.

– С того дня, как ты принесла кулон в дом?

От его слов по позвоночнику пробежал холодок.

– Да, – мой голос прозвучал бесцветно от осознания, что эти события совпадают.

Брюнет покинул квартиру, оставив меня сидеть на диване в недоумении. Люцифер не выходил на кухню. Ноги понесли меня в спальню, дверь в которую закрывалась в отличие от главного входа.

«Убийца Стива гуляет на свободе, Алиса непонятно где, так еще и вопросы Малаха», – крутилось в голове, пока я куталась в одеяло, надеясь, что завтра открою глаза и весь

последний месяц окажется плохим сном.

Люцифер запрыгнул на кровать. Я удивленно приподняла бровь. Он уткнулся пушистой задницей в мой бок, молча нацелив круглые глаза на закрытую дверь.

– Теперь я под надежной защитой, – сообщил слабый голос коту.

В ответ он мяукнул, не поворачивая головы. Я смотрела на Люцифера. Веки тяжелели, пока не сомкнулись совсем. Сознание погрузилось в черноту.

Глава 7. Открытые двери

Непроглядная ночь. Пытаясь понять, что происходит, я хлопала глазами, вглядываясь в черноту. Меня разбудил звук яростного шипения. Люцифер взбесился. Злость собиралась подняться, если бы не одно но. Мое тело сковал животный ужас. Ледяной воздух пронизывал насквозь.

Когда глаза немного привыкли к темноте, я поняла, что изо рта поднимается пар. Захотелось закутаться в одеяло поильнее, спрятаться. Вроде ничего особенного не происходило, но уснуть в таком состоянии казалось невозможным.

Мысленно ругаясь на себя, я прошла к выключателю. Лампочка пару раз моргнула и осветила комнату, на секунду ослепив нас с Люцифером. И только в этот момент до меня, наконец, дошло, что прервало сон и напугало пушистого.

Ноги приросли к полу. Глаза уперлись в дверь, покрытую легкой наледью. Сверкающая белизна сосредоточилась по углам проема. От нее веяло смертельным холодом.

– Что за? – от страха я не смогла закончить предложение.

Ладонь легла на ручку, мгновенно топя теплом изморозь на ее поверхности. Пока мозг пытался придумать логическое объяснение увиденному, сердце бешено колотилось.

Свет, тянувшийся из спальни в гостиную, образовал тонкую дорожку до дивана. Я стояла в проеме, наблюдая за заледевшей комнатой. По телу прокатывался животный ужас.

До ушей доносился хруст снега, как будто по нему шел кто-то не очень тяжелый. От места, где находилась я, до дивана протянулись следы, словно оставленные чьими-то ногами. Один. Другой.

Но в квартире никого не было, кроме меня и Люцифера. Я сделала шаг в сторону дивана. Этот кто-то будто пытался довести меня до него. Ноги не слушались. С трудом получалось продвигаться вперед по только что оставленным следам. За тем, кого мои глаза неспособны разглядеть.

Шаг. Другой. Я уперлась в диван. Кровь пульсировала в висках. Между его подушками что-то заблестело. Рука невольно потянулась подобрать находку. В неясном наваждении я взяла серебряный кулон. Рыбий глаз смотрел прямо в душу. Паника подступила к горлу.

Я попыталась отвернуться от украшения, внушающего мне животный страх. Взгляд поднялся от раскрытой ладони, встретив на своем пути другое препятствие. Комната, частично озаренная светом, идущим из-за спины, посреди которой стоял мальчик.

Его пустые глаза утратили все эмоции. Тонкие руки безвольно висели вдоль туловища, напоминая канаты. Темный силуэт не двигался. Мы смотрели друг на друга. Он казался реальным, если бы не его мертвецки бледное лицо. Ноги остоленели. Я не могла бежать, не могла кричать. Взгляд уперся в одну точку, не позволяя отвернуться от ребенка.

Его рука дернулась в направлении входной двери. Я по-

шатнулась, невольно посмотрев в ту сторону, куда он указывал.

В квартиру залетел Малах. Он оглядел комнату. Парень выглядел сосредоточенным. На его лице не было ни удивления, ни страха.

– Что произошло? – спокойно спросил он.

Этот вопрос вывел меня из ступора, прогоняя неясное наваждение. Глаза метнулись на то место, где только что стоял мальчик. Пустота. Сердце замерло. Рука сжала кулон. Я упала на колени, не в силах больше держаться на ногах. Тяжелое дыхание мешало говорить.

– Ребенок.

Мой голос дрожал.

– Странно, – пробурчал он себе под нос задумчиво.

Все время, пока Малах ходил по квартире, осматриваясь, я продолжала сидеть на полу. Чертова рыба жгла руку, втыкаясь косточками серебристого скелета в мою кожу. Вот кого видела Алиса. От этой мысли слезы вырвались наружу. Как я могла ей не поверить?! Это из-за меня она пропала! Плечи сотрясались от рыданий.

Привлеченный шумом брюнет вернулся из спальни и уставился на меня непонимающе.

– Так напугалась? Ты не похожа на пугливых, – недоверчиво сообщил он.

Я его игнорировала, пытаясь совладать с чувством вины. Тупые слезы продолжали литься из глаз. Обреченно вздох-

нув, Малах опустился рядом на пол. Постепенно в комнате становилось теплее. Наледь подо мной растаяла, оставляя на коже мокрое напоминание о своем присутствии.

– Расскажи, что видела?

Вытерев капли с лица задеревеневшими трясущимися пальцами, я кратко пересказала произошедшее. Брюнет слушал внимательно сбивчивую речь. Когда я закончила, серые глаза метнулись в сторону ладони, продолжающей сжимать кулон. Мои ноги оттолкнулись от пола в резком порыве. Не ожидающий такой реакции Малах не успел перехватить мою находку. Я неслась в сторону кухни. Нож оказался в руке как раз вовремя. В метре от меня остановился брюнет.

– Не отдам, пока не поможешь найти подругу, – сообщила я свои намерения.

Раз эта подвеска ему так важна, то пусть постарается, чтобы получить ее. Он удивленно приподнял брови и спросил:

– Серьезно? Тебя совсем не волнует, что ты только что видела призрака?

Мне было плевать на призраков. Алиса видела их постоянно. Рука, сжимающая нож, вытянулась ему навстречу, не давая возможности подойти. Он дернулся в мою сторону. Тогда подвеска оказалась болтающейся над раковинной.

– Посмотрим, как ты будешь искать ее в канализации.

Угроза прозвучала убедительно. Малах остановился, переводя взгляд с моего лица на кулон, оценивая серьезность этого заявления. Я победно усмехнулась. Вот так вот. Ты у

меня на крючке.

– Это не игрушка. В неправильных руках подвеска станет проблемой, а в умелых принесет благо.

Я приподняла бровь, хмыкнув. Наше мнение насчет этой подвески разительно отличалось. Судя по тому, что было увидено мной, мертвый пацан, идущий прицепом к ней, не нес никакой пользы. Малах нравоучительно произнес, за чем-то приводя пример:

– Дать вилку обычному человеку, и он сможет с ее помощью поесть. Дать вилку тебе, и ты воткнешь ее кому-нибудь в глаз.

От этих слов захотелось его ударить.

– Бред, – возмутилась я.

Брюнет, оказавшийся рядом, аккуратно отодвинул в сторону мою руку, сжимающую нож. «Заговорил меня», – пролетела ужасающая мысль от осознания, что он заберет единственное, с помощью чего я могла им манипулировать. В попытке сохранить у себя подвеску, я дернула рукой, надеясь вернуть направление лезвия на грудь парня. Малах спокойно держал меня, будто ему это действие не стоило никаких усилий. В серых глазах читалось: «Я же говорил».

Волна злости не успела подняться, она перекрылась навалившимся отчаянием.

– Пожалуйста, помоги найти ее, – раздался мой тихий голос.

Малах, забравший цепочку, на секунду задумался. По мо-

ему телу прошла дрожь бессилия.

– Если подвеска здесь, то, скорее всего, твоя подруга убила того парня.

Мои глаза в ужасе округлились. Я замотала головой в отрицании, не веря в то, что слышала. На лице Малаха промелькнуло сочувствие, и он добавил:

– Когда она сняла амулет, в нее вселился дух. Твоя подруга была одержима, когда совершила убийство. В худшем случае полиция ее найдет. В лучшем – стоит бросить поиски и дать ей скрыться.

Оставив меня переваривать эту информацию, брюнет быстро покинул квартиру, унося злосчастную подвеску с собой.

Следующие пару недель стали настоящим адом. Переезд без денег и с пушистым. Можно ли снимать квартиру еще дешевле, чем была до этого? Оказалось, что да. Если твои соседи – наркоманы, пытающиеся убить твоего кота.

Последняя наша встреча с ними закончилась плохо. И до этого на теле Люцифера появлялись непонятные ссадины, но потом он при мне спрыгнул из окна второго этажа и вальяжной походкой ушел гулять.

Я хлопала глазами, глядя на его удаляющийся силуэт, надеясь, что он вернется и не оставит меня одну. Обратно пушистый поднимался по лестнице и мяукал у двери, пока та не открывалась, впуская его в нищенское тесное жилье.

И вот в один из дней я, опустошенная после работы, под-

нималась по лестнице и увидела, как тощий мужик пнул моего кота. Люцифер врезался в стену. Мгновенно подпрыгнув, пушистый оцетинился и бросился на обидчика, за что получил второй удар.

Следующим воспоминанием было то, как сосед кряхтит. Из-за того, что он был в нетрезвом состоянии, сопротивления он почти не оказывал. Мои руки сжимали худую шею, его лицо стремительно синело. Жена вылетела из квартиры, очевидно привлеченная шумом, и оттащила меня, спасая жизнь своему мужу с дырявыми венами.

После этого случая мы никогда не пересекались. На Люцифере новых ссадин не появлялось. Я пообещала пушистому, что перевезу его в место попримечнее.

Алиса не объявлялась. О ходе расследования убийства мне не сообщали. Призраки не тревожили, чем больше я думала о том ребенке, которого увидела, тем меньше верила в паранормальное. «Наверняка у этого есть логическое объяснение. Может, у меня крыша поехала», – летели в голове ироничные мысли.

Самым странным в происходящем было то, что с работы меня до сих пор не выгнали. Возможно, потому что в этом месте никто не хотел работать за те деньги, что они предлагали. Кроме меня. Я берегла эту работу как зеницу ока. Последний оплот стабильности в жизни.

– Понимаете, если вы не оплатили Интернет, то наш сайт не будет работать, – «как и все другие», – добавила я мыс-

ленно, – и вам хорошего дня.

Когда раздались протяжные гудки, мой бесцветный голос ответил на оскорбление с того конца провода:

– Сами идите к черту.

За спиной раздалось веселое:

– Кстати, о черте – сказала одна из сотрудниц, имя которой мне было до сих пор неизвестно, – твой чертовски красивый парень ждет у входа.

Я обернулась, зная, кого там увижу. «Он мне что, улыбнулся и помахал? От него так и веет дружелюбием», – летело в голове недоуменно.

– Поругались, да? Пришел мириться? – продолжала де-вушка.

Проигнорировав вопросы и любопытство на лице коллеги, я пошла навстречу подозрительно улыбающемуся брюнету. В этот раз в коридор тащить его не пришлось, он послушно плелся следом. Мы остановились, уставившись друг на друга. Я молча ждала, сложив руки на груди, пока тот заговорит.

– И тебе привет, – протянул Малах.

Я начала нервничать от пристального взгляда.

– Может, прекратишь фальшиво улыбаться, а то мне не по себе – сообщил мой равнодушный голос. – Зачем пришел?

Брюнет немного расслабился, пожав плечами. Опустив руки в карманы, сказал:

– Нужна твоя помощь. Тот дух не показывается, а мне

некого больше попросить.

Его тон был таким, словно слова из него тянули клещами. На моем лице появилась злорадная улыбка. «Такой бедняжка пришел за помощью», – саркастично пронеслось в сознании.

– За этим духом тянется кровавый след, а я его даже увидеть не могу, – проворчал Малах, недовольный реакцией на его слова. – Тебе он уже показывался. Что тоже странно, ты же не медиум?

– Ты спрашиваешь, общаются ли со мной духи? – недоверчиво переспросила я.

Парень кивнул.

– Нет, не общаются, – ответила я, прикидывая, насколько по-чокнутому звучит наш диалог со стороны.

Брюнет задумался на секунду, а затем молча приподнял черную бровь.

– Так что насчет помощи? – спросил он вновь без энтузиазма.

Это был самый эпичный момент в моей жизни. Мило улыбнувшись, я положила руку на его плечо и серьезно проговорила:

– Иди к черту.

Теплое злорадство разливалось внутри, пока я пыталась уйти. Еще неделю назад мы могли бы поторговаться. Но чем дольше я размышляла над его словами про Алису и одержимость, тем меньше хотела ее искать. Меня не арестовыва-

ли за убийство, а значит у полиции были другие подозреваемые. Пусть живет без меня, но зато на свободе. Решение отпустить ее было железобетонное.

– И ты не хочешь узнать, почему тот дух вселился в твою подругу, сломав ей жизнь? Или остановить его и прекратить дальнейшие убийства? – раздался мужской голос за спиной.

Я прикрыла глаза. Этот тип знает, куда ударить побольнее. Словно мне на синяк надавили пальцем.

– Нет, – выдал мой тихий голос, что было стопроцентной ложью.

Пришлось остановиться, отдышаться. Звук отдаляющихся шагов сменился приближающимся цоканьем каблучков.

– Здравствуйте, – произнес Малах вдалеке.

Я обернулась. Спина брюнета удалялась. Навстречу мне шла Александра. Мы с ней не виделись с того самого допроса. Сегодня день открытых дверей? Сердце ускорялось. Я боялась получить плохие новости. Детектив поздоровалась и сразу перешла к делу.

– Евангелина, что вам известно о Стиве?

Если бы не столь неожиданный вопрос, то я бы взорвалась от напряжения.

– Можно просто Лина.

Она кивнула, принимая информацию к сведению. Я быстро пересказала, что они с Алисой долго не могли начать встречаться. Им все время что-то мешало, а в итоге все закончилось трупом в гостиной. В конце мной был задан во-

прос:

– Есть какие-то подвижки в деле?

– Вы же знаете, что мне нельзя об этом распространяться, – сказала женщина в строгом костюме. – А Стив вашей подруге нравился?

Брови удивленно приподнялись, но я ответила:

– Да, определенно.

Она внимательно меня оглядела с ног до головы, а затем неожиданно добавила:

– Дам вам дружеский совет. Держитесь подальше от Ма-
лаха. Ни к чему хорошему это не приведет.

Развернувшись на каблуках, Александра удалилась так же быстро, как и появилась. Какая тактичная женщина. Ее тон был таким серьезным, что во мне зародились сомнения. Брюнета я перестала воспринимать как угрозу. «Может, не стоило этого делать? Интересно, как познакомились эти двое?» – подумала я, возвращаясь на свое рабочее место.

Глава 8. Белый

По дороге домой накрывали мысли об Алисе. Тот мальчик, про которого она говорила, не выглядел злым. Он выглядел мертвым. Но тем не менее зачем ему убивать неизвестного мужчину? Я рассмеялась вслух. Всерьез размышляю насчет призраков и одержимости? О-о-о, чтобы на это сказал психотерапевт? Во всей этой суматохе врач мной успешно игнорировался, хотя и вспышек гнева было меньше.

На лицо упало что-то холодное, мгновенно растаяв. Первый снег в году. Я подняла голову, всматриваясь в черное вечернее небо. Какая красота. Словно по моей просьбе снежинок становилось все больше. Веки прикрылись, на лице появилась невольная улыбка. Они все падали на меня, погружая в минутное счастье.

Набрав полную грудь морозного воздуха, я подумала, что жизнь однажды наладится. Что Алиса встретит того, кто будет о ней заботиться, я перееду с Люцифером в квартиру получше. Может, обзаведусь друзьями и парнем. Нужно только постараться. Полная надежд, я потопала в сторону дома.

Мимо проехала серебристая ауди, а сразу за ней пронеслась пожарная машина. Вой сирен разрывал улицу. Для этого района происходящее было привычным, поэтому немногочисленные прохожие продолжали спокойно заниматься сво-

ими делами, не обращая никакого внимания на шум.

Когда я подошла к дому. Сердце опустилось в пятки. В небольшом отдалении от гогочущей толпы на асфальте сидел Люцифер. Снег не успевал его коснуться, тая на подлете к земле. Только на шерсти кота образовалась небольшая белая шапочка. Вокруг суматошно бегали люди. Кот перевел взгляд с горящего здания на мое лицо.

– Девушка, не мешайте! – крикнул мужчина в красной форме, отодвигая меня в сторону.

Между мной и котом лег тяжелый пожарный рукав, вода из которого полилась на дом, где находилась наша с пушистым съемная квартира. В противовес падающему вниз снегу вверх летел белый пепел.

Собравшиеся зрители болтали о том, что взорвалась метлаборатория. Владелица здания, увидев меня, сообщила дерганым голосом:

– Залог не верну.

Я прекрасно понимала, что тот уничтожен вместе с моими надеждами на светлое будущее. В глубине души я и сама хотела, чтобы это место сгорело, так оно мне не нравилось. «Но не с моими же вещами», – крутилось в мозгу возмущенно. Подобрав кота, я набрала один-единственный номер того, кому хоть что-то могла предложить.

Спустя двадцать минут через дорогу остановилась серебристая машина, из открытого окна которой махнул брюнет, окутанный белым туманом. Какая-то смутная мысль не успе-

ла сформироваться полностью в сознании, когда я шла с пушистым в сторону ауди.

Чем мы с котом были ближе, тем больше он пытался вырваться. Замерзшие пальцы сжимали его железной хваткой. Сквозь теплую верхнюю одежду когти Люцифера не достигали кожи, застревая в толстой ткани пальто.

– Смирись, ты поедешь со мной, – сообщила я животному.

Мы остановились напротив двери в ожидании. Руки были заняты котом. Брюнет перегнулся через пассажирское сиденье и открыл ее нам, проворчав, что мы еще не приступили к делам, а ему уже все приходится делать за меня.

Когда я села внутрь, то начала кашлять. Малах курил прямо в машине. Все пространство заполнял дым. Было удивительно, как он доехал, не видя дорогу отчетливо. Люцифер, как чокнутый, извивался, не прекращая попытки освободиться из хватки ни на секунду. Брюнет продолжал дымить, изучающе щуря на меня серые глаза.

Белая пелена, застилавшая все пространство, напоминала о том, что мои вещи горят. Я посмотрела на здание, которое пожарные не могли потушить, потом на сигарету. Рука потянулась за ней, а затем та оказалась выброшенной на мокрый асфальт. Я громко хлопнула дверью и уставилась прямо перед собой. «Хватит на сегодня горящих предметов», – решила я.

– Так понимаю, твой дом, – Малах перевел взгляд на языки пламени, тянущиеся к черному небу.

– Ага, – сообщила я без энтузиазма.

Брюнет рассмеялся.

– А я думаю, чего это ты передумала, а тебе жить, оказывается, негде.

Мы тронулись с места под шипение Люцифера, вжавшегося в заднее сиденье. В лобовом стекле проносились быстро сменяющиеся картинки ночного города, пока меня одолевали мысли о том, серьезно ли я собралась ехать ночевать к какому-то странному типу. Он говорил про призраков, так еще и думал, что моя подруга убийца. А самое главное, это его ничуть не смущало.

Я посмотрела на Малаха. Он с равнодушным лицом смотрел на дорогу. Хотя в его глазах бегали задорные огоньки. «Радуетса тому, что мой дом сгорел», – крутилось в голове. Мысленно я ругалась на саму себя за то, что не дала себе времени обдумать все потенциальные последствия звонка брюнету. С другой стороны, разве у меня был выбор? Не ночевать же на улице в самом деле.

Взгляд скользили по парню. Как всегда, во всем черном. Он выглядел солидно, я пыталась понять, почему именно это слово возникло в голове. Осмотревшись вокруг, поняла, что всему виной автомобиль, в котором мы ехали. Кожаные сиденья. Деревянные панели. Все в идеальном состоянии. Дорогой. Интересно, кем он работает? Не общается же Малах с призраками за деньги?

– Сколько тебе лет? – спросила я, чтобы иметь хоть ма-

лейшее представление о парне, с которым собралась провести ночь.

– Двадцать два, – ответил брюнет.

Брови удивленно приподнялись. Он выглядел старше. Рассматривая его внимательно, я поняла почему. В черных волосах проблескивали редкие серебристые прядки. Впалые щеки в сочетании с бледной кожей придавали ему немного уставший вид. Серые вечно задумчивые глаза создавали ощущение, что он может заглянуть в душу.

– Потрепала тебя жизнь, выглядишь старым, – сообщила я свои наблюдения парню.

На что он рассмеялся, весело добавив:

– А ты нет. Надеюсь, тебе больше восемнадцати, а то у меня будут проблемы.

Брюнет знал, сколько мне лет. Ведь при второй встрече назвал меня полным именем. Так, как записано в официальных документах. Я не поняла, к чему Малах это сказал, поэтому просто спросила:

– Кем ты работаешь?

По машине можно было только предположить, но деньги у этого парня явно водились. Брюнет мгновенно стал серьезным.

– Медиумом.

В воздухе повисло напряжение. Я поерзала на сиденье, пытаясь найти положение поудобнее. «Пришло время поговорить о призраках», – появилась ужасающая мысль.

– Так что с тем мальчиком? – выдал дерганый голос.

Полетели вспышки воспоминаний о ребенке из заледеневшей гостиной. Кожа покрылась испариной. Малах говорил серьезным тоном:

– По непонятной причине этот дух не показывается мне. Я не могу установить с ним контакт, а значит, и упокоить его не получится. Известно только то, что все, у кого была подвеска, которую ты подобрала, стали убийцами. Призрак озлоблен и привязан к украшению. И у меня нет ни малейшего представления, кто это и что ему нужно.

– И ты хочешь, чтобы я это выяснила?

Брюнет кивнул.

– Так, если все начали убивать, то... – раздался мой неуверенный голос.

Парень закончил за меня:

– Шанс, что ты станешь убийцей, есть. Постараюсь разобраться с ним раньше, чем это произойдет.

В горле встал ком. Я тяжело сглотнула, надеясь, что брюнет пошутил. Машина плавно остановилась. Серые глаза уставились на меня. «Ни намека на шутку», – пролетело в голове. На секунду захотелось сбежать. «Куда?» – появился безысходный вопрос.

– Ты сможешь сделать что-то хорошее. Принесешь пользу обществу, остановив мстительного духа. Спасешь жизни. Твоя подруга хотела бы этого.

Сердце замерло. Глухой удар внутри грудной клетки. Дру-

гой. На мои плечи словно легло что-то тяжелое. Алиса, это то, чего ты хочешь? Малах достал из кармана подвеску в виде скелета рыбы. Ее оранжевый глаз сосредоточенно наблюдал за мной.

– Если примешь ее, пути назад не будет, – серьезно произнес парень, протягивая свою ладонь с серебряной цепочкой, лежащей на ней.

Все сгорело. Жизнь катится по наклонной. Последнее, что у меня осталось после пропажи Алисы, это кот и ненавистная работа. Вероятность потери последнего огромна, а вместе с этим и Люцифера кормить будет нечем. Моя жизнь не настолько ценная. Поэтому Малах выбрал меня? Что я теряю, если соглашусь сделать доброе дело?

Рука потянулась к украшению.

– Нужно надеть, снимать нельзя. Только если я попрошу, – сообщил брюнет.

Он зажал мою ладонь в своей, вынуждая наклониться ближе к нему. В машине воцарилась тишина, не нарушаемая даже Люцифером.

– Давай помогу, – сказал почти шепотом Малах.

Я убрала волосы, дожидаясь, пока он застегнет подвеску на моей шее. Холодный металл обжег теплую кожу. Рыбий скелет словно желал расплавить то место, которого коснулся, оставить глубокий причиняющий боль след.

– И когда я увижу мальчика? – вырвался взволнованный вопрос.

Малах отодвинулся, уводя взгляд от висевшей на мне подвески.

– Когда дух захочет, – уже бодрее пояснил парень.

Люцифер с трудом, но был пойман в капкан из моих рук. Брюнет обошел машину, открыв нам дверь. Место, куда мы приехали, выглядело впечатляюще. Особенно в сравнении с районом, где горела съемная квартира.

Широкая чистая улица. Ровная плитка огибала аккуратно деревья, которых в городе было не так много. На первых этажах кирпичного здания красовались витрины приличных магазинов. Никаких звуков сирен и суматохи. Редкие прохожие неспешно прогуливались, держась за ручки или гуляя с маленькими собачками. Малах выглядел на удивление органично в этом месте, идеально вписываясь в окружающую обстановку. Я же почувствовала себя неловко из-за благополучной атмосферы, царившей вокруг.

Брюнету пришлось идти немного впереди, показывая путь, потому что, когда мы с ним оказывались близко, Люцифер начинал сходить с ума и вырываться.

Возле квартиры Малах, остановился и, немного замедлившись, сказал:

– Я не ждал гостей.

«Оправдывается? Внутри, должно быть, хаос», – появилась мысль. Современный лофт встретил нас палитрой серых, коричневых и черных цветов. Брюнет двинулся в сторону кухни, которая была объединена с огромным залом.

Предварительно закрыв за собой дверь, я опустила кота на гладко отполированный бетонный пол. Пушистый рванул в дальний угол подальше ото всех.

Кто-то постарался над ремонтом. На темно-сером г-образном диване могло поместиться десять человек одновременно. Он был повернут в сторону стены. На ней висел огромный экран. Под ним располагался газовый камин из цельного камня. Рядом красовались новенькие колонки.

Единственным беспорядком, если это можно было так называть, был плед, лежащий на диване. «Стерильная чистота. Если провести пальцем по полу, то ни одна пылинка к нему не прилипнет. Ее в этом помещении нет», – пролетело в голове.

Малах убирал с острова, который, судя по всему, использовался вместо стола, одну-единственную тарелку. Он ее помыл и только тогда успокоился. Пока я осматривала просторное помещение, брюнет указал на межкомнатные двери.

– Тут ванна, тут моя спальня, – размахивая руками в нужные стороны, сказал он, – ты будешь спать на диване.

«Этот диван больше, чем моя предыдущая съемная квартира», – появилась мысль. В голове возникало множество вопросов. Но главным был: как скоро нужно съехать? Очевидно, этот жест доброй воли со стороны Малаха не мог тянуться бесконечно. Он завалился на диван, похлопав рядом.

Я упала и сразу поняла: сидеть на этой мягкой поверхности не получится. Мы молча полулежа пялились в черный

экран телевизора какое-то время.

– Так значит, работа медиума хорошо оплачивается? – спросила я.

Малах хмыкнул и произнес:

– Смотря какую работу брать. Если это богатая семья, потерявшая своего сына, то сумму дадут приличную.

Он перевел на меня внимательный взгляд. Секунду я не понимала, что он имеет в виду. Потом в голове всплыла наша с ним первая встреча в ресторане. Та блондинка в кашемировом пальто. На семейном фото в Интернете был мальчик лет двенадцати.

– Ты думаешь, это их сын привязан к подвеске? – поинтересовалась я.

Брюнет пожал плечами.

– Когда я был там в первый раз, его дух не показался мне злобным. Все прошло хорошо. Мы встречались с его родителями раз в месяц. А потом женщина позвонила и отменила встречу. Я заподозрил что-то неладное, приехал проверить, а там она сына по голове гладит.

У меня не было ни малейшего представления, почему это важно. Малах, глядя на мое недоуменное лицо, пояснил:

– Без амулета, – он указал на мою шею, – люди не могут касаться духов.

Брови взлетели от удивления. Алиса говорила, что она проверяла настоящий ли *он*.

– Это все кулон, – Малах вернул взгляд на скелет рыбы. –

Пока подвеска касается кожи, человек может видеть духов и ощущать их физически. Ты увидела ребенка, потому что коснулась амулета, – уводя взгляд на потолок, он продолжил со вздохом: – Кулон – это защита от одержимости. Если к духу можно прикоснуться, то он не может проникнуть в твоё тело, а ещё его можно убить. Такие, как я, медиумы, способны видеть заблудшие души от рождения. Для них мы словно свет для мотыльков. Амулет – это спасение. Он необходим медиумам, чтобы защититься от одержимости.

– Ты видишь духов и без этой побрякушки? – воскликнула я удивленно, рассматривая его.

– Ага, – сообщил Малах равнодушно.

– А как кулон оказался у блондинки? – был задан мной логичный вопрос.

Брюнет мотнул головой, говоря о том, что он без понятия.

– Кажется, что это я его принес к ним в дом, – ответил парень с сомнением в голосе.

– Что значит кажется? Ты не уверен? – спросила я недоуменно.

– Эти амулеты хранит моя семья, – достав из-под рубашки кулон, проговорил он задумчиво. – Просто так попасть в человеческие руки они не могут. Только если кто-то его отдаст. Но я не помню, чтобы брал второй амулет и тем более чтобы приносил его к чужим людям, подвергнув их жизни опасности. К тому же мог ли дух того ребенка привязаться к амулету, для меня загадка. Такое ощущение, что подвеска

оказалась у них случайно.

После его слов стало ничего не понятно. Мозг закипел.

– Семья медиумов? – появился вопрос.

Малах вдруг поднялся с дивана.

– Ладно, пора спать, – неожиданно сказал он.

Я, в шоке от резкой смены настроения собеседника, села. Брюнет ходил туда-сюда по квартире, доставая различные вещи из шкафов и бросая их в мою сторону.

– Ты убил меня подушкой, – проворчала я, не в силах скинуть ее с себя.

Зевок вырвался сам по себе.

– Мне нужна одежда, – сообщила я сквозь подкрадывающийся сон.

На секунду показалось, что шум прекратился. Пришлось приподняться на локтях, чтобы посмотреть, что происходит. На меня был направлен пристальный взгляд внимательных серых глаз.

Малах резко скрылся за дверью спальни. Как странно он себя ведет. Из соседней комнаты слышалась возня. Через минуту брюнет вручил мне стопку вещей. Я просматривала, что он принес, с полным недоумением. Наличие полотенца было кстати, но были и вещи, вызывающие вопросы.

– У тебя что, нет простой футболки?

Я крутила в руках черную рубашку. Малах потер шею и с несвойственной ему неуверенностью в голосе произнес:

– Нет. Есть еще водолазки, но в них будет жарко.

Я приподняла брови в попытке понять, серьезно ли он это говорит. У какого нормального человека нет ни одной футболки дома? Глаза пробежались по брюнету. Ладно, стоило ожидать, что парень, называющий себя медиумом, странный.

– Спасибо, – искренне сказала я.

Веду себя как стерва. Он меня в свой дом впустил не для того, чтобы слушать придирки. Мог ведь и на улице оставить. Малах в это время успел сходить на кухню и вернуться. В его руках была пачка соли. Под моим удивленным взглядом вокруг дивана возник солевой барьер.

– Духи не смогут самостоятельно пройти, – нравоучительно изрек он. – Но если сама занесешь предмет, связанный с чьей-то душой, – Малах указал на мой кулон, – то дух окажется внутри.

– Тогда зачем эта преграда? Кулон ты запретил снимать, – проворчала я, ничего не понимая.

– От других духов. Не забывай, что пацан, привязанный к кулону, не единственный, – сообщил он серьезно.

По спине пробежал холодок от мысли, что, возможно, я увижу и других мертвецов. Хватало страха и перед одним ребенком. Последнее, что Малах сказал перед сном, было:

– Если что, громко кричи, я должен услышать.

Двери в спальню закрылись. «А если не услышит?» – появилось в мозгу, пока я осматривала темное пространство квартиры, освещенной лишь светом луны, проникающим

сквозь большие окна.

Люцифер прошипел на меня из дальнего угла комнаты, отчего внутри разлился липкий страх. «Подлый кот разлюбил меня, как только на шее оказалась подвеска», – крутилось злобно в голове при взгляде на оцетинившееся животное.

Глава 9. Одежда

В первые секунды пробуждения накрывала паника, оттого что я не понимала, где нахожусь. Диван оказался невероятно удобным, после мысли о том, что с него нужно встать, стало грустно. Но будильник сообщил, что время пришло. Внезапное осознание пронзило мозг: «Не знаю, сколько отсюда по времени добираться до работы!»

Подскочив, я промчалась в ванную, оттуда вылетела в своей мятой вчерашней одежде.

– Доброе, – раздался мужской голос.

Я вздрогнула от испуга. За кухонным островом сидел Малах. На столе стоял открытый ноутбук, рядом – чашка кофе. В руке у него дымилась сигарета. Как давно он тут сидит? И почему на нем нет рубашки?

– Ежедневная утренняя пробежка? – иронично спросил он.

Я закатила глаза, сообщив, что могу опоздать на работу, потому что без понятия, как добраться до нее из этого района. «Главное – не тупить в метро», – подумалось мне, пока я пыталась не обращать внимания на голый торс парня. В голову все время проникала подлая мысль: «Удивительно жилистый тип».

– Может, отпуск возьмешь на время, пока с мальцом не разберемся? Будет тяжело следить за тобой на работе, – со-

общил равнодушный голос брюнета.

– На такой работе не дают отпуск. У меня и так много пропусков, – проворчала я. – И не нужно следить за мной. И покорми кота.

Малах, не выпуская сигарету изо рта, стал убирать все со стола. Я оказалась уже на выходе, когда он попросил подождать его. На вопросительно приподнятую бровь парень ответил:

– Люцифер покормлен. Отвезу тебя.

Было приятно, что он запомнил имя пушистого. Брюнет надевал черную рубашку под мой недоуменный взгляд. По дороге до машины он пояснил:

– Раз ты решила работать, несмотря на то, что твоя жизнь под угрозой, то и мне смысла нет сидеть дома.

На это возражать я не стала. Мысль о том, что не придется добираться на метро, порадовала. На улице мной успешно игнорировались воспоминания о вчерашнем пожаре и о том, что у меня нет вещей и денег. До тех пор, пока мы не оказались возле машины.

«Серебристая ауди», – отчеканил внутренний голос. Волна злости поднималась внутри. Малах открыл дверь автомобиля со стороны пассажирского сиденья и стал ждать рядом, пока я сяду. Пару секунд он наблюдал за тем, как я испепеляю его взглядом, а потом, закатив глаза, пробурчал, захлопнув дверь обратно:

– Как хочешь.

Брюнет прошел к водительскому сиденью, и в его серых глазах стоял немой вопрос: почему мы до сих пор не уехали? Я пыталась не дать красной пелене захватить сознание. Сделав пару глубоких вдохов, я с трудом выдавила из себя слова: – Ты был там вчера, когда здание горело, – ужасное предположение пронзило сознание. – Малах, ты поджег квартиру?!

Брюнет оперся на ауди и спокойно произнес:

– Дождался, пока закончишь работать. Хотел еще раз поговорить, но решил не отвлекать тебя от созерцания снега, – его глаза задорно заблестели, и он с иронией добавил: – После этого, естественно, умчался сразу на поджог. Ага. Так и было.

Его сарказм прозвучал так, словно он действительно не замешан в пожаре. Мои глаза сощурились в попытке понять, врет ли он. «С этим парнем всегда нужно быть начеку», – появилось в голове, когда я садилась в машину. После моего оглушительного хлопка дверью Малах глянул на меня. Я легко избегала его недовольного взгляда.

До работы мы ехали молча, игнорируя существование друг друга. Почему-то стало неловко от слов брюнета о том, что он наблюдал за тем, как я лицом ловлю снег. Было в этом что-то личное, словно за мной подглядывали.

Рабочий день тянулся целую вечность. Офис привычно шумел. Пока я крутилась на неудобном стуле, мысли возвращались к конкретному парню. «Во-первых, поджог. Вдруг

это он? Не слишком ли удачное совпадение? Только какой в этом смысл? Во-вторых, тогда Малах оказался в заледеневшей гостиной быстро – так, словно караулил у дома. В-третьих, какого черта он ходит полуголый», – ругалась я на него про себя. Внутри поднималось неясное раздражение, хоть это и была его квартира, в которой он мог делать все, что ему вздумается. «Неужели нельзя одеваться полностью», – возмущенно летело в голову.

Пальцы то и дело прикасались к уродливой серебряной подвеске. Было непривычно носить украшение. Все время возникало желание снять его с шеи. От любого резкого шума я вскакивала, ожидая увидеть мертвого мальчика.

Под недоуменные взгляды коллег моя пятая точка возвращалась на сиденье, а глаза беспокойно осматривали просторное помещение, где то и дело раздавались звонки.

День, проведенный словно на иголках, подошел к концу. Грудь наполнилась ледяным воздухом. Пришлось позвонить Малаху, потому что я не додумалась спросить адрес заранее и поняла это, только стоя на выходе из офиса.

Фонари моргали на слабоосвещенной улице. От них до ушей доносилось жужжание электрического тока, за счет которого они и работали. По коже пробежал мороз. «Не накручивай себя. Никаких призраков за целый день. И холод на улице с ними никак не связан», – пролетали утешения в голове, пока глаза шурились в каждый темный уголок. Коллеги попрощались друг с другом, один из парней махнул в мою

сторону, выдав легкую улыбку.

Это было так странно, что кто-то мне мило улыбается. Рука неуверенно приподнялась в ответ. «Этот парень не знает, что я могу случайно его задушить», – плыло в мозгу. Я переминалась с ноги на ногу, не в силах сдержать напряжение, глядя на удаляющиеся спины. Коллеги весело болтали, рассказывая ситуации, произошедшие на работе. Хотела бы и я вот так непринужденно с кем-то общаться. Но единственный, кто меня понимал и принимал со всеми особенностями, пропал. Алиса, милая, надеюсь у тебя все хорошо. Обрывки воспоминаний наших совместных дней всплывали в голове.

Фонарь прямо надо мной моргнул. В душе медленно разливался страх. Слабые отголоски беседы умолкли. Тишина от отсутствия людей навалила на плечи.

– Черт, – вырвалось у меня.

Невольно я сделала шаг назад. «Малах, поторопись. Зачем он вообще сказал, что придет за мной?» – крутился вопрос в мыслях. Слабая тень на той стороне дороги качнулась. Этот силуэт было сложно не узнать. Мальчик, лица которого не было видно из-за расстояния и темноты, поднял руку. Пере-силивая подступивший ужас, я с трудом повернула голову в указанном призраком направлении. Серебристая ауди показала из-за поворота. По телу пробежала волна облегчения. Но я тут же вспомнила о том, кто указал на машину, и меня накрыло новой волной паники.

Глаза уперлись в пустоту, где секунду назад стоял ребен-

нок. Никого не было. Тени продолжали пугать, из-за чего не получалось перестать всматриваться в черноту.

«Ушел. Он ушел», – плыло в голове, когда я садилась в подъехавший автомобиль. Дым окутал меня, принося легкое успокоение.

– Чего такая бледная? – спросил брюнет, рассматривая мое лицо.

После того как дыхание пришло в норму, я пересказала ему, что видела. Малах стукнул по рулю, выругавшись. В его руках появилась новая сигарета.

– Этот пацан даже для духа странный. Какого хрена он прячется от меня? – недовольно ворчал брюнет. – И эти его руки в мою сторону. Что мелкий хочет сказать?! Будь я на месте любого другого медиума, решил бы, что он указывает на своего убийцу!

По телу пробежала дрожь от этих слов. Хотя мне и не было известно о том, как обычно ведут себя духи, но ребенок явно пытался что-то сообщить. «Может, Малах как-то замешан в его смерти? – появилось предположение. – Тогда я добровольно поселилась с убийцей».

Из груди вырвался нервный смешок. Серые глаза сощурились на меня, я помотала головой, не собираясь делиться с брюнетом предположением, что он чокнутый маньяк.

Люцифер встретил нас недобрым шипением. Он лежал на диване, а когда Малах прошел с пакетами в сторону кухни, кот убежал в дальний угол квартиры, где и находился боль-

шую часть времени. Соли на полу не было. Идеальный порядок вызвал недоумение.

– Ты убирался весь день? – спросила я брюнета, направляясь в сторону ванной с его рубашкой в руке.

– Только срach, который ты развела, – разбирая пакеты, ответил он равнодушно.

Это ввело меня в ступор. Я закатила глаза от молчаливого возмущения. «Даже если бы захотела, то не успела бы», – пронеслось в голове. Желания что-то доказывать не возникло, поэтому я отправилась мыться.

После душа, в котором ноги примерзали к полу, я загрузила все свои вещи в стирку. Оставалось надеяться, что они успеют высохнуть до утра, чтобы не идти на работу в грязном. Из ванной я вышла в приподнятом настроении. Призрак мальчика не показывался Малаху, а значит, рядом с ним можно было расслабиться хотя бы на остаток вечера.

– Хорошо, что ты высокий, – сообщила я брюнету, закатывая рукава длинной рубашки, доходящей до середины бедра.

Он готовил ужин, не обращая на меня никакого внимания. В том же виде, что и утром, в одних спадающих с него брюках.

– Ага, повезло, – бросил Малах, не отрываясь от нарезания овощей. – Главное – руки не поднимай.

Из груди вырвался вздох, вызванный советом парня. Из-за того, что стало неловко, я прошла не в сторону кухни, а к дивану. На нем лежал пакет.

– Что это? – поинтересовалась я, пытаюсь перестать смущаться непонятно отчего.

– Вещи тебе купил, – ответил он, закидывая цветные кушочки овощей в кастрюлю.

После того как пару капель кипящей жидкости попали на плиту, брюнет с недовольным лицом стал тщательно вытирать поверхность, до тех пор, пока она не заблестела.

Я наблюдала за этим с круглыми глазами. «Можно же было сначала доготовить», – пролетела мысль, когда мои руки потянулись достать содержимое пакета. Глаза поползли на лоб.

– Серьезно? Белье?

Малах мыл посуду. Я уставилась на его голую спину. В пакете были и другие вещи. В том числе идеально подходящие по дресс-коду на работе. Белая блузка и юбка. «Этот странный тип жутко наблюдательный», – подумала я.

– Можешь ходить без трусов, раз так хочешь, – ответил он, не прекращая мылить тарелку.

К лицу прилила кровь. Одновременно он меня пугал и смущал. Весь остаток вечера я пролежала на диване в попытке уснуть пораньше. На его предложение поесть я ворчливо ответила, кутаясь по сильнее в теплый плед:

– Может, ты маньяк и еда отравлена.

С кухни послышался смех, а затем раздался мужской голос:

– Сказала та, что угрожала мне ножом.

Я не видела его лица из-за спинки дивана, но была уверена, что он сощурил глаза и закурил после этого. Появился новый вопрос, который ни разу не возникал до этого.

– А как ты делаешь так, чтобы духи ушли? – выдал напряженный голос. – Что значило твое «упокоить»?

Его тон прозвучал серьезно.

– В лучшем случае нужно найти то, из-за чего душа не успокоилась, и решить проблему, – Малах помедлил и добавил: – Это безболезненный способ для духа. Тогда он сам покинет мир живых.

– А в худшем что делать нужно? – от этого вопроса по телу пробежала дрожь.

До слуха донеслось, как он сделал затяжку, прежде чем ответить.

– В худшем – втыкаешь нож в сердце материализованного духа, и он исчезает.

Я вздрогнула. Получалось, что умереть можно дважды.

– И куда они уходят?

Голос брюнета стал задумчивым:

– За завесу. Так мне говорили старшие медиумы.

Воображение рисовало туманные картинки. Место, в котором могли бы жить духи, таинственные леса и поля, окутанные белой пеленой. Из меня вырвался вопрос:

– Ты в это веришь?

Показалось, что он пожал плечами, а когда вспомнил, что я его не вижу, ответил:

– Допускаю, что такое возможно. Всегда держу в голове, что мои убеждения могут быть ложными. Сам я никогда не видел насильно упокоенных духов с той стороны.

Это прозвучало неожиданно. Малах не выглядел как человек, который в чем-то сомневается. Скорее, он был похож на того, кто всегда считает себя правым.

Удивляло, насколько брюнет оказался приятным собеседником. Когда я поймала себя на этой мысли, то задумалась о том, как легко он пустил малознакомую девушку в свой дом. «Получается, что Малах живет один», – сделала я напрашивающийся вывод. Было странно, что у симпатичного парня при деньгах, умеющего складно говорить, нет девушки.

Не успела я хорошенько обдумать эту мысль, как брюнет вышел из душа, ворча о том, что мои волосы повсюду. «Хотя с таким занудой мало кто захочет жить добровольно», – решила я, игнорируя его придирки.

Глава 10. Ужин

Малах выдал мне ключи от квартиры. Было принято решение, что на работу и с нее я буду добираться самостоятельно. Съехать возможности не было, а при брюнете мальчик не появлялся.

Но это не помогло. Прошла неделя, а ничего, кроме ворчания парня о том, что я создаю грязь, не осложняло мою жизнь. В какой-то момент это стало забавным. Он кряхтел, как дед, оттирая очередную каплю какой-нибудь еды, а каждый вечер вокруг дивана рассыпал новую пачку соли, которую утром ему приходилось самому убирать, чтобы в квартире вновь воцарился порядок. Я заметила, что ради поддержания чистоты он курит в основном на одном конкретном месте на кухне.

В самом хорошем расположении духа я подумала, что, так уж и быть, приготовлю ужин, раз доставляю брюнету столько проблем, а толку никакого не приношу. Отпросившись с работы раньше на пару часов, я совершила небольшой набег в продуктовый. «Трачу на этого ворчуна последние деньги», — эта мысль царила на задворках моего сознания.

На улице тонким слоем лег снег. Щеки горели от мороза, когда я поднялась к квартире. За дверью орала музыка. Звучки множества инструментов сменяли друг друга под рокочущий голос солиста.

Брови удивленно приподнялись. В этот момент до мозга дошло, что о том, как Малах проводит дни, у меня нет и малейшего представления. Поздние возвращения не позволяли нам общаться. Выходных на работе не было, я все ждала, что произойдет какая-нибудь ситуация, за которой последует увольнение, поэтому брала все возможные смены. На всякий случай.

Брюнет раскладывал что-то на кухонном острове с сигаретой в зубах. Единственная его одежда в виде брюк стремилась упасть с худого тела. При этом Малах активно мотал головой под музыку. Серебряная подвеска на шее дергалась в такт движениям. Увидев меня, он замер, словно я поймала хулигана с поличным на чем-то запрещенном.

На моем лице появилась довольная улыбка, когда я глядела на то, как брюнет пытается сделать серьезный вид. Это выглядело мило.

– Ты рано, – пробурчал он, не отрываясь от дела.

Когда ноги принесли меня на кухню, глаза уперлись в столешницу. На ней ровным рядом лежали ножи. Дерганным голосом я с иронией спросила:

– Ты же не убьешь меня из-за тех волос в душе? Я не виновата, что они падают с моей головы.

Он рассмеялся, взяв в руки нож. Оказалось, что брюнет их натачивает. Пока я раскладывала продукты по местам, Малах сообщил, что собирается на пару дней уехать из города по работе.

По спине пробежал холодок от мысли, что придется остаться одной. Парень спокойно сказал:

– У тебя будет время встретиться с тем духом, – нож указал на кулон, висевший на моей шее. – Будем на связи. Если что-то произойдет, то сразу звони.

Брюнет свел брови, глядя на то, что я достаю кастрюлю.

– Ты готовить собралась? – выдал он вопрос с сомнением в голосе.

Я кивнула, ожидая, что Малах начнет ворчать насчет потенциального беспорядка. На секунду его лицо стало задумчивым, а потом он неожиданно дружелюбно спросил:

– Что делать будешь?

Серые глаза уперлись в меня. В последнее время от его компании то и дело становилось неловко. Отворачиваясь к шкафчикам, я пробурчала себе под нос:

– Карбонару.

Раньше готовить приходилось часто. Алиса либо делала завтраки, либо пекла печенье. Когда нам обоим лень было заниматься приготовлением пищи, мы сооружали «нищенские» бутерброды. Хлеб и тонкий слой сметаны. Люцифер обожал такие дни.

Я перевела взгляд на дальний угол квартиры, в котором поселился питомец. «Тяжело тебе приходится, пушистый», – пролетело виновато в голове от мысли, что кот страдает из-за нахождения рядом с призраком. На это он равнодушно полизал свою лапу. Пока расстояние между нами сохранялось

приличное, то его словно и не волновал призрак.

Я сощурилась, заметив новую лежанку, затем перевела взгляд на брюнета, который точил нож и при этом дымил как паровоз. Заботится о животном, хоть кот его и не любит. Господи, какой же он странный.

Готовые блюда пришлось ставить на противоположную сторону острова. От еды разносился приятный запах на всю квартиру. Уперев руки в бока, я довольно сказала:

– Мистер точильщик ножей, прошу к столу.

На лице брюнета появилась ухмылка. Он как раз заканчивал с последним.

– Точно не отравлена? Может, ты маньячка? – с сарказмом спросил брюнет.

Я закатила глаза. Какой злопамятный, подумаешь, один раз назвала маньяком. Хотя в мыслях я его так звала постоянно, но ему об этом знать необязательно. Пока мы ели, Малах рассказывал, что делать, если встречу призрака и тот будет не в самом лучшем расположении духа. Оказалось, часть из этих ножей были заточены для меня. Не верилось, что я смогу воткнуть в сердце ребенка один из них.

– Если дух озлоблен, а ты не сделаешь этого, то умрешь, – нравоучительно изрек он, поедая пасту.

После ужина брюнет принялся убираться. На предложение помочь ему он сказал:

– Ты готовила, я убираю. Все честно.

Это звучало забавно, учитывая, что до этого дня готовил

и убирался только он. Тарелки со стаканами из-под чая оказались в раковине. Малах поджег новую сигарету. Мои брови недоуменно приподнялись.

– Ты в курсе что так можно откинуться от рака легких?

Я продолжала сидеть за столом, наблюдая за ним. Он одновременно мыл посуду, курил и умудрялся отвечать:

– В курсе. Начал давно, теперь не могу бросить.

– Плохая компания? – спросила я с любопытством.

Он качнул головой в отрицание. Его тон прозвучал серьезно:

– Много запретов, делал все наперекор.

Брюнет повернулся полубоком и попросил:

– Подержи сигарету, пожалуйста.

Та почти выпала из его рта из-за того, что он много говорил. «Какой вежливый сегодня», – довольно подумала я, пока подходила.

– Если бы знала, что станешь таким добрым, то готовила бы постоянно, – весело сообщил мой голос.

Малах наклонился, чтобы я смогла забрать источник дыма. Пальцы случайно коснулись его губ. По телу пробежали приятные мурашки. На секунду наши взгляды встретились. В голове пронеслась мысль: «Ну все, мне точно нужно сходить с кем-нибудь на свидание».

Он перевел глаза на посуду, мгновенно став серьезным. Его руки продолжали ополаскивать тарелки, но движения выглядели механическими. Я оперлась на столешницу, пы-

таясь не смотреть на него. В воздухе повисла неловкость.

– Спасибо за ужин, – сказал Малах спокойно.

Я поджала губы, стараясь не думать о том, что только что хотела его поцеловать. Закончив с уборкой, он забрал сигарету из моих рук, вернув ее в свой рот, и сразу затянулся.

Мы стали готовиться ко сну. Я расстилала постельное на диван, Малах рассыпал соль вокруг него.

– Пока меня не будет, ночуй в спальне. Там под полом сделан барьер.

Брови удивленно приподнялись. Брюнет усмехнулся, заканчивая круг.

– Уверен, без меня ты убираться не будешь. Так что лучше не мусорить лишний раз, – сказал он с иронией. – Не хочу возвращаться в срачельник.

– Ворчливый дед, – пробурчала я себе под нос так, чтобы он услышал.

На меня направился недовольный взгляд, который я прервала хлопком двери, разделяющей гостиную и ванную комнату. В голове царил хаос. «Хорошо, что мы не поцеловались. Почему мне вообще пришло это в голову? Что мне о нем известно, кроме того, что он не возражает, чтобы я жила у него?» – летели мысли, пока рука тянулась к крану.

Комната мгновенно наполнилась теплым паром. Я встала под кипяток, льющийся сверху, надеясь, что вода смоет с меня неясное наваждение. Стало немного легче. «Сколько можно лезть в мою голову? – раздраженно думала я, глядя

на аккуратные ряды баночек, стоящих на полках. – У него даже тут порядок».

Из-за того, что ноги замерзли, я переступила с одной на другую. «Как странно», – появилась мысль. Глаза медленно опустились вниз. К горлу подступил ком. Горячая вода по краям душевой превращалась в лед.

Волосы на затылке встали дыбом. Я кожей ощущала на себе пристальный взгляд. Один удар сердца. Удалось медленно повернуться. Второй. Глаза уперлись в источник холода. Дрожащие пальцы нащупали подвеску на шее, напоминающую о том, что, пока она на мне, духов можно коснуться. А в ответ они могут сделать то же самое.

– Малах, – раздался мой тихий голос.

Голубые глаза, направленные на меня, не моргали.

– Малах! – крикнула я уже громче. – Черт!

Блондинка стояла прямо передо мной с ничего не выражающим лицом. Длинные светлые волосы пушились. Черное платье с высоким воротником делало девушку похожей на монахиню. Если бы не зеркало за ней, то мне бы и в голову не пришло, что она мертвая. В нем отражалась ее спина. Между лопатками зияла дыра. Кровавая рана выглядела так, словно из нее достали нож пару секунд назад.

Мороз пробежал по коже. Капли воды на теле стремительно превращались в лед. Водя ладонью по холодной поверхности, я пыталась найти ручку, не сводя глаз с духа, так внезапно нагрянувшего. Дверь резко распахнулась. Девушка под-

няла глаза на появившегося за мной.

Пусто. Никого. Глаза часто заморгали. По телу прошла дрожь. Сердце бешено колотилось.

– Ты в порядке? – раздался взволнованный мужской голос за спиной.

Хотелось упасть на пол и разрыдаться. Но я продолжала стоять и смотреть на то место, где только что видела девушку. Не знаю, сколько длился ступор, но вывел из него плед, легший на плечи.

На глаза навернулись слезы. Эта девушка выглядела такой молодой. Еще подросток. «Неужели кто-то ее убил? Каким нужно быть монстром?» – пролетело в голове. Малах довел меня до дивана, аккуратно приподняв, переставил внутрь круга, чтобы не разорвать солевой барьер.

Упав на мягкую поверхность совершенно без сил, я спросила:

– Часто ты вот так видишь кого-то?

Брюнет опустил на пол рядом.

– Достаточно, – спокойно сказал он.

Лицо его при этом оставалось бледным.

– И как ты живешь с этим? – мой голос дрожал.

Он пожал плечами и равнодушно сказал:

– Ко всему привыкаешь.

Малах встал. Меня накрыл ужас, что я останусь одна. Взгляд беспокойно метался по комнате. В дальнем углу сидел ошетилившийся Люцифер и не сводил своих умных глаз

с нас.

– Стой, – выдала я, не задумавшись.

Брюнет проигнорировал меня. Уже в двери спальни он бросил, не поворачиваясь:

– В круге ты в безопасности. Просто не выходи.

Дверь закрылась. Оглушительная тишина повисла в помещении. По окоченевшим ногам прошла зябь. Я тяжело сглотнула, кутаясь в плед сильнее в надежде, что это сможет защитить от всех призраков.

Глава 11. Телефонные разговоры

Голова трещала от недостатка отдыха. Уснуть получилось только под утро. Проснулась я от шума. Брюнет собирался, таская в руке кожаную сумку. Внутри то и дело что-то позвякивало. Словно металл ударялся о металл.

Парень ходил туда-сюда по квартире, доставая и закидывая в нее вещи. Мне с трудом удалось умыться. Заходить в ванную после вчерашнего было страшно. Почистить зубы получилось, упершись спиной в плитку – так, чтобы видеть все пространство целиком. За завтраком глаза следили за Малахом, который с самым непринужденным видом занимался своими делами.

Я без энтузиазма ковыряла глазунью вилкой.

– Когда ты уедешь, у меня спать не получится, – сообщил ему бесцветный голос.

Брюнет положил нож под постель и, выйдя из спальни, сказал:

– Спи на кровати, в комнате барьер. Я же уже говорил. Через него никто пройти не сможет.

– А мыться как? У меня и вчера не получилось этого сделать, – проворчала я.

Парень подошел к столу, на котором стоял недопитый остывший кофе.

– Предлагаешь с тобой ходить? – ухмыляясь, спросил

брюнет.

Его хорошее настроение бесило. Малах выпил содержимое своей кружки и начал торопить меня.

– Забыл сказать, вода – это проводник. Облегчает переход сквозь завесу, поэтому в душ бери нож. Бассейнов и прочего избегай, пока меня не будет.

Из груди вырвался нервный смешок. Я быстро одевалась, пытаюсь переварить полученную информацию.

– Ты думаешь, та блондинка придет убить меня?

Внутри разливался ужас от этой мысли. Малах, стоящий спиной ко мне и ждущий, пока я соберусь, сообщил:

– Она не придет, а вот пацан очень надеюсь, что появится.

Брюнет отвез меня на работу, по пути читая лекции о том, как себя вести и что делать в разных ситуациях. Я кивала, надеясь, что эти знания никогда не пригодятся. Машина остановилась напротив входа в офис.

– Через три дня вернусь. Каждый день буду проверять, что жива. Отвечай на звонки. Телефон не выключай. Все понятно? – его повелительный тон раздражал, но голова кивнула в знак согласия.

Я вышла из успокоительного сигаретного дыма, совершенно не готовая к новому дню. Глаза проводили быстро удаляющийся серебристый автомобиль. «Бросил меня, говнюк! Оставил на произвол судьбы», – сыпались ему вслед ругательства.

Не в самом лучшем расположении духа я провела рабочий

день. Еще и тот странный парень с работы, который улыбался и махал мне на днях, подходил. Представился он Тедом. Что самое удивительное, он принес для меня кофе.

Из груди вырвался нервный смех. Парень в клетчатой рубашке с бородкой, отливающей рыжим, с добродушной улыбкой ждал, пока я успокоюсь. Всем своим видом он был похож на медвежонка Тедди, об этом интересном совпадении я ему сообщила.

В ответ он пожал широкими плечами и сказал, что это хорошо, ведь я напоминаю ему Белль. Шутка про красавицу и чудовище мне понравилась, вот только он совсем не был похож на чудовище. Тед был симпатичным. Мгновенно стало неловко. Глаза уперлись в экран компьютера. Я надеялась, что парень уйдет поскорее, и совершенно не понимала, что делать с милым коллегой, который, кажется, ко мне подкапывал.

Повисшее молчание прервал звонок. На секунду я полюбила орущего человека с того конца провода. Мой палец указал на телефон в руках, и Тед, быстро все поняв, тактично удалился. «Ну вот, больше он никогда не подойдет, и я умру старой девой в компании одного-единственного кота», – сокрушенно подумала я.

У входа в квартиру я замялась. Было странно возвращаться, зная, что внутри не ждет Малах. «С чего это появилась мысль, что он меня когда-то ждал?» – крутилось в мозгу, пока дверь медленно открывалась. Я опасливо просунула голо-

ву в образовавшуюся щель.

Глаза быстро пробежались по просторной комнате. Люцифер прыгнул с дивана, умчавшись в дальний угол. Ноги несли меня в сторону кухни. Нужно срочно выпить чаю, чтобы хоть немного успокоиться.

Сама хотела помочь Малаху разобраться с этим духом, а теперь пытаюсь избежать встречи с призраком. Как глупо. Сделав пару глубоких вдохов, я вслух произнесла:

– Эй, мертвый ребенок, может, поговорим?

Слова эхом отлетели от стен. Тишина. Люцифер молча уставился на меня из своего угла. В его глазах читалось: «Ты дура?»

– Не осуждай, – пробурчала я ему.

Чайник закипел. Горячая жидкость полилась в стакан. Пар, поднимающийся от нее, приносил небольшое успокоение. Рука, держащая кружку, дернулась от неожиданно раздавшегося звука. Стакан звонко разбился о бетонный пол. Осколки полетели в разные стороны. Кипяток растекался по холодной поверхности, мгновенно остывая. Я подняла трубку, отвечая на звонок.

– Привет, как у тебя дела? – донесся из телефона ироничный голос Малаха. – Весь дом успела запачкать?

– Соблюдаю идеальную чистоту, – спокойно ответила я, носком вытирая с пола разлившийся чай.

– Ага. Верю, – проиронизировал он и, немного помолчав, спросил: – Что-то необычное, помимо соблюдения тобой по-

рядка?

Я пожала плечами и, вспомнив, что Малах меня не видит, ответила:

– Парень познакомился, а так ничего.

Глаза беспокойно пробежались по комнате. Пусто. Никаких духов. Повисшая тишина показалась долгой, поэтому я задала вопрос:

– Ты точно не вернешься пораньше?

Брюнет звонко рассмеялся. Потом спросил весело:

– А что, уже соскучилась?

Я неловко переступила с ноги на ногу, подумав о том, какой у него приятный смех. Он ответил уже серьезно:

– Все по плану.

Из телефона донесся громкий вздох. Парень коротко добавил:

– Ладно, мне пора.

Послышались долгие гудки.

– И тебе пока, – недовольно пробурчала я в никуда.

Осколки кружки поблескивали, лежа на полу. Решив не обманывать владельца квартиры насчет чистоты, я присела их собрать. Пальцы коснулись холодной керамики. Раздалось шипение Люцифера. Паника подступила к горлу. «Спокойно, столько встреч с духами позади, и с этой разберусь», – успокаивал внутренний голос.

Я медленно поднялась в поисках источника холода. Глаза уперлись в темный силуэт. Мальчик не подходил близко.

Он стоял в центре просторной комнаты, вокруг него распространялась белая изморось. Тонкая рука вытянулась в мою сторону.

– Что ты хочешь этим сказать? – тихо спросила я, зная, что он не может ответить словами.

Ребенок моргнул. От этого простого человеческого действия по спине пробежал холодок. Никого.

– Черт, – вырвалось ругательство.

Опять исчез, почему он это делает? Дрожащими пальцами я нашла телефон, лежащий рядом, и набрала номер Малаха, чтобы сообщить о произошедшем. Тот не отвечал. «Класс. Звони в любое время», – раздраженно подумала я.

На следующий день с утра на телефоне обнаружилась смс от брюнета, где он интересовался, жива ли я. На короткое «да» ответа не последовало.

На рабочем столе встретил бумажный стаканчик с кофе. Это мило. Тед не подходил, но, когда мы встречались глазами, он посылал мне открытую улыбку, что вводило в ступор, и я пряталась за экраном компьютера.

По возвращении после работы я обреченно упала на кровать, которой Малах любезно разрешил пользоваться. В первую ночь я была так напугана посещением мальчика, что не помнила, как уснула. Все пялилась в открытую дверь, ведущую в зал.

От подушки в легкие проникал запах сигарет и хвои. Пришлось тряхнуть головой, чтобы не думать о том, кому при-

надлежит эта постель. Может, сходить куда-нибудь с Тедом? Вряд ли он откажет. Малаха я попросила сегодня не звонить. Нужно было проверить одну теорию, появившуюся в голове.

Вечер прошел спокойно, если не считать орущей по всей квартире музыки. Голоса, доносящиеся из динамиков, немного успокаивали, перекрывая тянущее чувство одиночества. Ближе к ночи я начала подпевать и пританцовывать, будучи уверенной, что никто не появится.

Теорию оставалось подтвердить лишь еще одним экспериментом. На третий день на кровать я завалилась, зная, что буду лежать лицом в подушку остаток вечера и наслаждаться запахом, идущим от нее. «Он все равно не узнает», – оправдывал меня внутренний голос. Не хотелось в этом признаваться самой себе, но звонка я ждала с нетерпением. С одной стороны, было страшно, что за ним последует приход призрака, а с другой – ужасно хотелось услышать приятный голос брюнета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.